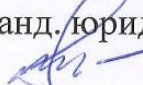

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждения
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНЕВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовного права и процесса

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК

И.о. заведующего кафедрой
канд. юрид. наук, доцент
 В.И. Морозов

09.12. 2019

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

магистра

Уголовная ответственность за незаконную охоту: законодательная
регламентация и судебная практика

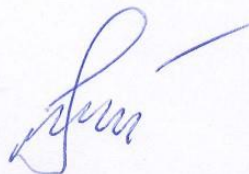
40.04.01 направление подготовки Юриспруденция
Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнила работу
студентка 3 курса
заочной формы
обучения

Донских
Ирина
Васильевна

Научный руководитель
канд. юрид. наук,
доцент

Морозов
Виктор
Иванович

Рецензент
преподаватель Филиала
НОУ ВО «ИДК» в
Тюменской области
канд. юрид. наук

Лосев
Сергей
Геннадьевич

Тюмень
2019

Список сокращений	3
Введение	4
Глава 1. Эволюция отечественного и особенности зарубежного уголовного законодательства об ответственности за незаконную охоту	12
1.1. Ответственность за незаконную охоту в истории уголовного законодательства России	12
1.2. Уголовное законодательство об ответственности за незаконную охоту в зарубежных странах	18
Глава 2. Уголовно-правовая характеристика незаконной охоты	24
2.1. Объективные признаки незаконной охоты	24
2.2. Субъективные признаки незаконной охоты	39
2.3. Квалифицирующие признаки незаконной охоты	44
Глава 3. Особенности отграничения незаконной охоты от административных правонарушений и смежных составов преступлений	57
Заключение	67
Список использованных источников и литературы	78

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Бюл. – Бюллетень

Бюл. ВС РФ – Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации

Ведомости РСФСР – Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР (Ведомости Верховного Совета РСФСР)

Ведомости РФ – Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации

Ведомости СССР – Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР (Ведомости Верховного Совета СССР)

ВС – Верховный Суд

РГ – Российская газета

РФ – Российская Федерация

СЗ РФ – Собрание законодательства Российской Федерации

УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Животный мир является одной из важных составляющих природной среды. Мировое сообщество предпринимает все необходимые меры в целях сохранения популяций различных видов животных. Так, приняты и действуют ряд международных правовых актов, которые регулируют отношения по охране природной среды и сохранению разнообразия ее биологического содержания [1; 2; 3; 5].

В отечественном законодательстве на уровне Основного закона – Конституции РФ закреплено право каждого гражданина на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением (ст. 42 Конституции РФ) [6].

Помимо этого, РФ предпринимаются целенаправленные меры комплексного характера. Так, в соответствии с указом Президента Российской Федерации от 5 января 2016 г. № 7 в Российской Федерации 2017 г. объявлен годом экологии [14]. Основной целью применения указанных мер является оказание должного внимания к разрешению различного рода проблем в экологической сфере.

Однако, несмотря на предпринимаемые меры, и серьезные намерения общественности по охране природной среды, в том числе мировой, в настоящее время реальность свидетельствует о попустительском отношении человека к нему. Так, по сведениям некоторых исследователей, в период последних трех столетий почти 200 различных видов диких птиц и зверей исчезли с «лица земли». При этом, значительная часть, более 50% вымерла в последнее столетие [50, с. 3]. Без сомнения следует констатировать, что в целом причиной является деятельность человека в сфере промышленности и

производства, обусловленная освоением новых территорий и негативным влиянием на окружающую среду, т.е. ее загрязнением.

Кроме того, имеет место и иная деятельность, связанная с удовлетворением своих различных потребностей. При этом в достаточной степени часто такая деятельность осуществляется неправомерно. В этой связи, одним из направлений охраны животного мира является его сохранение, с применением средств уголовно-правовой охраны наиболее опасных форм человеческого поведения. С этой целью Уголовным кодексом Российской Федерации [9] (далее – УК РФ) регламентируются отношения связанные с регулированием указанной противоправной деятельности. В том числе уголовным законом закреплено противоправное посягательство, регламентируемое ст. 258 УК РФ.

Противоправное посягательство, регламентируемое ст. 258 УК РФ, совершается наиболее чаще среди иных деяний в экологической сфере, ежегодно регистрируемых в Российской Федерации.

Так, в течение последних пяти лет ежегодно регистрируется порядка 1 600-1 900 преступлений, предусмотренных ст. 258 УК РФ [113]. Уголовно-правовая статистика фиксирует стабильный рост числа зарегистрированной незаконной охоты в среднем от 5,2% с 2011 г. до 8,6% в 2018 г. Кроме того, противоправное посягательство, регламентируемое ст. 258 УК РФ является в достаточной степени преступлением, которое имеет латентный характер. В качестве основной причины отдельные исследователи выделяли высокий уровень коррумпированности субъектов различных органов государственной власти, которые непосредственно задействованы в борьбе по противодействию указанным преступлениям [29, с. 12].

Анализ правоприменительной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 258 УК РФ, позволяет констатировать, что периодически допускаются различные ошибки в применении

материального права. Как правило, они обусловлены сложностями правовых конструкций, использованных в ст. 258 УК РФ, а также значительным количеством имеющихся в них оценочных категорий. Кроме того, причинами, из-за которых допускаются ошибки, являются обширность и неоднозначность бланкетных норм иных нормативно-правовых актов, к которым уголовный закон в целях раскрытия и определения признаков исследуемого состава преступления, отсылает субъектов правоприменительной деятельности.

В этой связи, в действующее уголовное законодательство систематически вносятся изменения и дополнения, которые касаются исследуемых нами норм.

Это указывает на то, что в настоящее время продолжается процесс реформирования уголовного законодательства. В том числе и в части правовой регламентации уголовной ответственности противоправные посягательства, предусмотренные ст. 258 УК РФ. Так, например, содержательный аспект общественной опасности противоправного посягательства, предусмотренного ст. 258 УК РФ, является одним из важнейших при его квалификации.

Кроме того, серьезные вопросы вызывают определение предмета преступления с учетом норм, содержащихся в иных нормативно-правовых актах, в том числе федерального значения, а также особенности определения размера причиненного ущерба и др.

Остаются нерешенными различные аспекты учения об отграничении противоправного посягательства, предусмотренного ст. 258 УК РФ, от различных составов преступлений, имеющих смежные с ним признаки, а также правонарушений, предусмотренных КоАП РФ [10].

Степень разработанности темы исследования. Различные аспекты уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 258 УК РФ, исследовались в своих работах значительным

количеством ученых, а именно: Д.А. Безбородовым, О.Л. Дубовик, А.Э. Жалинским, Р.А. Забавко, Л.А. Зуевой, О.С. Колбасовым, Н.А. Лопашенко, А.М. Плешаковым, И.В. Поповым, В.Г. Пушкаревым и др. Кроме того, многие ученые проводили исследования особенностей института уголовной ответственности за незаконную охоту на монографическом уровне, т.е. в рамках подготовки диссертационных исследований на соискание ученой степени кандидата юридических наук [36; 50; 52; 55; 64; 85].

Следует признать, что данные исследования имеют высокую значимость для указанного института уголовного права. Однако, при этом следует констатировать, что на наш взгляд, все еще возникают проблемные вопросы при квалификации данных противоправных деяний, не находящие своего разрешения на теоретическом уровне.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступают общественные отношения в сфере охраны уголовно-правовыми нормами и рационального использования животного мира, складывающиеся в процессе применения норм уголовного закона, регламентирующих уголовную ответственность за совершение противоправного посягательства, предусмотренного, предусмотренного ст. 258 УК РФ.

Предметом проводимого нами исследования в первую очередь являются нормы отечественного уголовного закона, регламентирующие особенности привлечения к ответственности за противоправное посягательство, регламентируемое ст. 258 УК РФ, а также нормы уголовного законодательства зарубежных государств; практика их применения; данные уголовной статистики и конкретных эмпирических исследований, научная литература по избранной теме.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования, проводимого в рамках магистерской диссертации, является разработка различного рода предложений обоснованных с научной позиции,

направленных на совершенствование мер уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ.

Представленная цель нашего исследования находит свою конкретизацию в разрешении следующих задач специфического характера:

– исследовать эволюцию уголовной ответственности за противоправное посягательство, регламентируемое ст. 258 УК РФ, в уголовном законодательстве России;

– рассмотреть особенности состояния уголовного законодательства об ответственности за незаконную охоту в отдельно взятых зарубежных странах;

– провести анализ содержания как объективных, так и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ;

– раскрыть выявленные особенности отдельных вида квалифицирующих признаков незаконной охоты;

– исследовать особенности отграничения незаконной охоты от административных правонарушений и от различных составов иных преступлений, имеющих смежные с ним признаки;

– сформулировать конкретные выводы рекомендательного характера и предложения, направленные на совершенствование уголовного закона и правоприменительной практики в данной сфере уголовно-правовых отношений.

Методология и методика исследования. Общеметодологическую основу составили положения диалектического метода. Методологической основой работы являются основные концептуальные положения современной доктрины уголовного права. Кроме того, при анализе предмета исследования применялись логический, лингвистический, системно-структурный, сравнительно-правовой,

конкретно-социологический, гносеологический и другие методы. Методологической основой исследования служат также современные положения теории уголовно-правового познания общественных процессов и правовых явлений.

Теоретическую базу исследования составили труды ученых в области уголовного права, криминологии и другим наукам юридического профиля, раскрывающих теоретическую и практическую сущность анализируемых проблем уголовной ответственности за совершение противоправного посягательства, регламентированного ст. 258 УК РФ. При исследовании автор опирался на основополагающие положения теоретических институтов российского уголовного права и непосредственно основных направлений уголовно-правовой политики. Данные положения были разработаны как советскими учеными, так и учеными современной России.

Нормативную базу исследования составляют: международные правовые акты, уголовное законодательство зарубежных стран, Конституция Российской Федерации, действующее отечественное уголовное законодательство, нормы уголовного законодательства в период до 1996 г., руководящие разъяснения Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации, нормативные акты высших органов власти СССР, РСФСР и РФ.

Эмпирическую базу исследования составили постановления Пленума Верховного Суда РФ, официально опубликованная практика Верховного Суда РФ и судов различных субъектов РФ, а также статистические данные МВД России и данные, полученные в результате анализа и обобщения 37 обвинительных приговоров, вынесенных судами Тюменской области. Также в работе были использованы опубликованные эмпирические результаты других исследователей.

Научная новизна исследования. Научная новизна исследования состоит в авторской интерпретации комплексного подхода по

проведению анализа отдельных особенностей квалификации противоправных посягательств, предусмотренных ст. 258 УК РФ, а также подготовленных на основе этого научно-обоснованных предложений по совершенствованию отдельных норм отечественного уголовного законодательства и правоприменительной практики.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая значимость исследования состоит в том, что она способствует более глубокому и всестороннему изучению и разработке основных проблем темы исследования. Кроме того, позволяет расширить знания по данной проблеме, расширяет имеющийся опыт научного исследования проблем квалификации противоправных посягательств, регламентируемых ст. 258 УК РФ, что в совокупности представляется научной базой для последующих разработок. Практическая значимость проведенного нами исследования в рамках магистерской диссертации заключается в возможности непосредственного применения сформулированных выводов и предложений, которые содержатся в работе. При этом практическая значимость весьма актуальна не только в рамках деятельности, направленной на совершенствование уголовного законодательства Российской Федерации, а также в учебном процессе при изучении уголовного права в различных учебных заведениях юридического профиля.

Апробация результатов исследования. Магистерская диссертация выполнена и обсуждена на кафедре уголовного права и процесса Института государства и права Тюменского государственного университета. В ходе проведенного исследования, автором были опубликованы две научные статьи: «Об актуальности исследования проблем института уголовной ответственности за незаконную охоту» в №9 (89) (стр. 21-23) и «Особенности отграничения незаконной охоты от административных правонарушений» в №9 (89) (стр. 21-23) за 2019 г. научного журнала «Молодой ученый».

Структура магистерской диссертации. Цель и задачи магистерской работы обусловили ее структуру. Магистерская диссертация состоит из введения, трех глав, включающих пять параграфов, заключения и списка, использованных нормативно-правовых актов и актов правоприменительной практики, а также различной литературы, в том числе, монографического уровня.

ГЛАВА 1. ЭВОЛЮЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ОСОБЕННОСТИ ЗАРУБЕЖНОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ ОХОТУ

1.1. Ответственность за незаконную охоту в истории уголовного законодательства России

Исследование исторических аспектов становления института уголовной ответственности за незаконную охоту становились предметом пристального внимания в научной среде значительно реже, чем в целом по экологическим преступлениям.

Отечественное уголовное законодательство, которое регламентирует особенности ответственности за браконьерство, в процессе эволюционирования, формировалось на протяжении нескольких этапов.

Ученые-исследователи в своих трудах, как правило, выделяют следующие этапы: досоветский, советский и современный периоды, в рамках которых происходило формирование различных норм, регламентирующих преступления в экологической сфере в целом, а также непосредственно норм, предусматривающих ответственность по ст. 258 УК РФ за незаконную охоту [39; 40].

Какие-нибудь непосредственно защищавшие природу от различных противоправных посягательств нормы права в правовой системе государства российского на его первоначальном этапе развития, отсутствовали.

До XVIII в. русское право развивалось с учетом конкретных обстоятельств, которые оказывали на него серьезное влияние. В качестве таких факторов следует выделить – происходящие в обществе процессы стратификации, а также имеющее быть резкое деления общества на класс феодалов и класс низайших сословий.

В этой связи стала необходимой реализация специальных правовых механизмов, направленных на защиту прав владения природными ресурсами, которая в последующем нашла свое непосредственное отражение в нормах русского права. Так, например, ст. 69 Пространной Русской правды было регламентирована наиболее строгая ответственность за добычу бобра [88, с. 107].

Позднее, в соответствии с положениями Судебника 1497 г. [77], правовая судьба различных объектов непосредственно животного мира, основывалась на статусе земельных наделов и участков, на которых соответственно они находились.

Такой дефиниции, как незаконная охота, вообще не отсутствовало. Это было связано с тем, что на Руси практически не имело место правового регулирования отношений, складывающихся в процессе добычи диких животных и птиц, [28, с. 35]. Помимо этого, само государство непосредственно само поощряло охоту гражданами. Это было обусловлено заменой налогов, выраженных в денежной и имущественной форме, податями в виде пушнины.

В значительном масштабе систематизировало законодательство Соборное Уложение 1649 г. [87]. Оно включало в себя весьма нормы, направленные охрану природы.

В последующем причиной издания важных нормативных правовых актов стала огромная потребность в пушнине. Последнее было обусловлено растущим экспортом пушнины в страны Европы.

Не содержали норм, устанавливающих ответственность за незаконную добычу объектов животного мира Артикулы воинские [58, с. 136-154].

Нормы о незаконной охоте в XV томе Свода законов Российской империи 1832 г. также отсутствовали, хотя в то время проводилась большая работа по систематизации всего российского законодательства, [66, с. 93].

Лишь только к середине XIX в. окружающая природная среда стала восприниматься как объект уголовно-правовой охраны в самостоятельном виде.

Так, во 2 главе раздела VIII «О нарушении постановлений для обеспечения народного продовольствия» принятого в 1845 г. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных [104] были закреплены нормы, которые были направлена на ограничение охоты на ценных, редких и исчезающих животных.

Разработанный и принятый Устав 1864 г. о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, явился значительным фактором, способствующим повышению качества охраны объектов животного мира. Так, например, в ст. 57 гл. IV, под названием «О проступках против общественного благоустройства» была закреплена ответственность за охоту «в запрещенное время, в недозволенных местах, запрещенными способами или без соблюдения предписанных правил, равно как за разорение птичьих гнезд или продажу дичи, добытой в недозволенное время...» [93].

Советское законодательство в рамках различных его отраслей, регулирующих данный институт, а именно: гражданское и природоресурсное, а также уголовное, основательно изменило особенности правового регулирования права собственности непосредственно на объекты животного мира, а также их охрану уголовно-правовыми средствами.

Как отмечает ученый А.А. Гартфельд, «для руководства страны была характерна абсолютизация теории и практики. Изучение этого опыта рассматривалось как одна из важнейших научно-практических задач, так как результаты такого подхода использовались для разработки эколого-правовой политики Российского государства» [37, с. 65].

Принятый в 1922 г. [18], в качестве первого уголовного закона, в ст. 99 гл. I под названием «Государственные преступления» регламентировал особенности ответственности за охоту и рыбную ловлю во время, в местах, а также способами и приемами, которые были регламентированы законом как запрещенные.

Спустя непродолжительное время указанная статья из текста УК РСФСР была исключена. В связи с чем, через некоторое время в УК РСФСР была введена новая норма – ст. 99-а с нижеприведенным содержанием: «Производство промысла морских котиков и морских бобров в открытом море, а морских котиков также в трехмильной прибрежной полосе, равно как недозволенное производство промысла морских котиков и морских бобров на суше, а морских бобров также в трехмильной прибрежной полосе – влечет за собой те же меры, с тем, однако, что конфискация судов и орудий лова в этих случаях обязательна» [19].

Первоначальная редакция УК РСФСР 1926 г. [20] устанавливала ответственность лишь за водное браконьерство. УК РСФСР 1926 г. не содержал нормы о незаконной охоте.

Однако уже в 1928 г. была введена ст. 86.1, которая предусматривала отдельные меры наказания за незаконную охоту. Под незаконной охотой, согласно указанной нормы, понималось производство охоты непосредственно в местах и сроки или способами или орудиями, которые были запрещены законом [21].

В достаточной степени основательно изменил нормы, предусматривающие охрану окружающей природной среды и природных ресурсов уголовно-правовыми средствами УК РСФСР 1960 г. [22].

В УК РСФСР 1960 г. незаконная охота располагалась в главе 6 под названием «Хозяйственные преступления». Она была представлена двумя составами преступлений, ответственность за которые была

предусмотрена ч.ч. 1-2 ст. 166 УК РСФСР 1960 г., которые носили абсолютно самостоятельный характер[23].

УК РСФСР 1960 г. особенно подходил к дифференциации уголовной ответственности за незаконную охоту. Ответственность устанавливалась в зависимости от того, к какому принадлежал объект промысла классу животных.

Принятием в 1996 г. действующего УК РФ было определено развитие отечественного уголовного права в дальнейшем.

В УК РФ отдельно была закреплена ответственность за незаконную охоту – ст. 258 УК РФ «Незаконная охота».

Однако уже за время более чем двух десятков лет применения действующего уголовного законодательства, норма предусматривающая ответственность за незаконную охоту, неоднократно претерпела существенные изменения.

Во-первых, это исключение неоднократности, как квалифицирующего признака; изменение в связи с реформированием системы наказаний различных видов и размеров санкций; изменение размеров ущерба, а также непосредственное введение его в качестве квалифицирующего признака, и т.д. [13].

Во-вторых, они непосредственно были обусловлены необходимостью совершенствования правового регулирования нормы, предусматривающей особенности привлечения к уголовной ответственности за незаконную охоту, с учетом новых требований общественной формации.

В-третьих, абсолютно новой статьей 258.1 УК РФ была дополнена глава 26 УК РФ [12]. Данная статья установила особенности привлечения к ответственности за незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, которые принадлежат к видам, непосредственно занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ.

В-четвертых, произошло значительное изменение, так называемого бланкетного законодательства. Так, были разработаны и приняты следующие правовые акты: Федеральный закон РФ «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ [11], а также правила охоты, в новой редакции [17].

Кроме того, был принято 18.10.2012 в новой редакции постановление Пленума Верховного Суда РФ № 21 с названием «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» [111], в котором была обобщена практика применения судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования.

Выводы.

1. Становление института уголовной ответственности за противоправные посягательства, регламентируемые ст. 258 УК РФ, была определена особенностями исторического развития. Она прошла свою эволюцию, обусловленную несколькими периодами. Таким образом, исторически обусловленная, ее эволюция включает следующие три этапа, каждый из которых ограничен определенными временными рамками. Первый этап эволюции норм, предусматривающих ответственность за браконьерстве определен таким временных отрезком как от начала VIII в. до первой половина XIX в., включительно. Второй этап характеризуется формированием в целом института законодательства, регламентирующего особенности ответственности за противоправные посягательства в сфере охраны объектов природы. Его временной отрезок составляет период от второй половины XIX в. До конца XX в. Период с конца XX в. по настоящее время является этапом формирования института ответственности непосредственно за противоправные посягательства, закрепленные в уголовном законе как незаконная охота. Представленные этапы, все без исключения,

характеризуются специфическими общественными отношениями, особыми методами их регулирования отечественным правом, а также предусмотренными уголовным законом мерами наказания. Исследование характерных особенностей и специфических закономерностей формирования указанных этапов представляет собой принципиальное значение для уяснения особенностей правового регулирования данного института уголовной ответственности, на основе которых она непосредственно и реализуется.

2. Проведенный нами анализ нормативного закрепления в российском уголовном законе ответственности за противоправные посягательства, предусмотренные ст. 258 УК РФ, дает возможность сформулировать ряд умозаключений. Во-первых, имеет место быть преемственность в формировании подходов к становлению норм об уголовной ответственности за незаконную охоту. Во-вторых, налицо закономерность определенных интересов таких субъектов, как общества и государства, в охране нормами уголовного закона животного мира. В-третьих, нормы, которые закрепляют указанный вид противоправных посягательств, соответствуют предусмотренным ст. 256 УК РФ мерам ответственности.

1.2. Уголовное законодательство об ответственности за незаконную охоту в зарубежных странах

В последние годы в мировом сообществе получает свое широкое признание идеологический подход к мерам, направленным на борьбу за права животных. Такой подход в настоящее время, с учетом глобализационных и иных процессов представляет собой важнейший показатель цивилизованности общества.

В этой связи уголовное законодательство зарубежных стран на ряду регулирования различных общественных отношений, особое

внимание уделяет закреплению норм об ответственности за незаконную охоту.

К примеру, в УК ФРГ [100] закреплена в достаточной степени строгая мера наказания за совершение исследуемых противоправных посягательств. При этом, следует отметить, что «браконьерство» (§ 292), то есть незаконная охота, закреплена в специальном разделе XV «Корыстные преступные деяния». В данном разделе представленные деликты сформулированы как «преступления против специальных (отдельных) имущественных прав». В § 292 Уголовного кодекса ФРГ за браконьерство предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет или денежный штраф.

Согласно научной позиции А.Э. Жалинского, согласно данной нормы защита направлена непосредственно на имущество и соответственно на отдельные права на него, которые не являются главным образом, правом собственности. В данном случае указанным автором понимается нарушение чужого права непосредственно на действия, выраженные в охоте и ловле, а также нарушение разрешительных требований на указанные выше действия [45, с. 478].

Как и в УК ФРГ, так и в уголовном законе Австрии [101] действия, под которыми понимается незаконная охота, отнесена непосредственно к противоправным посягательствам против имущества.

Непосредственно указанные нормы размещены в разделе 6 УК Австрии, под названием – «Преступные деяния против чужого имущества». Они называются – «Нарушение чужого права на охоту или рыбную ловлю» (§ 137 УК Австрии) и «Тяжкое нарушение чужого права на охоту и рыбную ловлю» (§ 138 УК Австрии). Под последним понимает совершение указанного противоправного посягательства с применением электрических средств, например, электроудочек.

В соответствии с § 137 УК Австрии, «кто нарушает чужое право на охоту и рыбную ловлю, ловя дичь или рыбу либо умерщвляя дичь или

рыбу, либо обращает их в свою пользу или в пользу третьего лица, или иным образом разрушает вещь, относящуюся к чужому праву на охоту или рыбную ловлю, повреждает или обращает ее в свою пользу или в пользу третьего лица, тот наказывается лишением свободы на срок до шести месяцев или денежным штрафом в размере до 360 дневных ставок».

В достаточной степени громадный интерес вызывает содержание норм уголовного законодательства Испании, которые закрепляют уголовную ответственность за противоправные посягательства в сфере незаконной охоты.

Отдельно представленная группа противоправных посягательств в УК Испании [102], которые направлены на противодействие обороту отдельных категорий животных незаконными способами, закреплена в четырех нормах – ст.ст. 334-337 главы IV. Эти противоправные посягательства стоят особняком и занимают центральное место среди всех преступлений, которые совершаются в экологической сфере.

В соответствии с положениями ст. 336 УК Испании «тот, кто без законного разрешения использует для охоты или рыбной ловли яд, взрывные средства и другие орудия или средства подобной уничтожающей силы, наказывается тюремным заключением на срок от шести месяцев до двух лет или штрафом на сумму от восьми до двадцати четырех месячных заработных плат; если причиненный ущерб имел значительную важность, наказание в виде тюремного заключения назначается ближе к верхнему пределу».

В уголовном праве Китайской Народной Республики в ст. 341 УК КНР институт уголовной ответственности за незаконные действия, направленные на объекты животного мира, закреплён в следующей интерпретации:

1) так, наказываются лишением свободы на срок до пяти лет либо арестом, либо применяется штраф, как дополнительный вид наказания,

за нижеперечисленные действия: незаконная охота, истребление редких, исчезающих диких животных, особо охраняемых государством, или незаконные покупка, перевозка, сбыт редких, исчезающих диких животных, особо охраняемых государством, и продукции из них;

2) совершение вышеперечисленных незаконных действий при отягчающих обстоятельствах является квалифицирующим признаком и соответственно они наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет. Также как и в предыдущем случае, штраф также применяется как дополнительный вид наказания;

3) совершение вышеперечисленных незаконных действий при особо отягчающих обстоятельствах несет наиболее суровые меры наказания. В качестве такового закреплено лишение свободы на срок 10 и более лет. В качестве дополнительных видов наказания за совершение указанных противоправных посягательств предусмотрены штраф или конфискация имущества [86, с. 134].

Что же касается стран ближнего зарубежья, то необходимо отметить следующее.

Следует согласиться с позицией М.А. Артамоновой, что сформированная в странах ближнего зарубежья (СНГ) система норм уголовного законодательства имеет весьма схожие элементы и в рамках конкретных институтов тождественна с построением системы российского уголовного законодательства [27, с. 179].

Так, например, в УК Республики Беларусь незаконная охота нашла отражение в ст. 282 УК РБ «Незаконная охота» [103]. На самом деле довольно строже отечественного уголовного законодательства и соответственно более сурово предусматривает меры наказания за совершение указанного преступления уголовное законодательство Республики Беларусь.

Уголовная ответственность за незаконную охоту по УК РК наступает по ст. 288 «Незаконная охота». Согласно данной нормы, под

незаконной охотой понимается совершение преступления с применением механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов и иных способов массового уничтожения животных. Кроме того, под незаконной охотой согласно указанной нормы понимается его совершение на природных охраняемых в особом порядке, а также на территориях, где введена чрезвычайная экологическая ситуация.

В соответствии с положениями ст. 248 уголовного закона Украины под незаконной охотой следует понимать следующее. Это нарушение непосредственно правил охоты, при условии, что оно причинило вред в существенной форме. Также под незаконной охотой следует понимать ее совершение в специальных местах, а именно: в различных заповедниках или непосредственно на любых иных территориях и объектах, которые входят в природно-заповедный фонд. Кроме того, это охота на различных зверей, птиц или других видов животного мира, которые непосредственно были занесены в Красную книгу Украины.

Выводы.

1. Мировое сообщество стремится к законодательному закреплению ответственности за незаконную охоту. Незаконная охота признается наказуемой в законодательствах всех развитых стран мира, и содержит развернутые нормы, охраняющие животных от посягательств. Однако подходы к правовому предупреждению указанных противоправных деяний не могут быть признаны универсальными. Это обусловлено рядом специфических факторов. Первым из них следует выделить наличие разных подходов в зарубежных государствах в целом к системе права. В качестве второго имеет быть место различное определение степени общественной опасности данного вида противоправных посягательств.

2. В основном диспозиции статей уголовного законодательства зарубежных стран, предусматривающих ответственность за незаконную

охоту, содержат признаки, описывающие способы ее совершения, и размеры причинения вреда. При этом, санкции чаще всего альтернативны и включают наказания в виде штрафа, исправительных работ либо лишения свободы, а также конфискацию орудий и средств охоты. В динамике развития уголовного законодательства в сфере незаконной охоты прослеживается тенденция восхождения от регулирования вещных отношений к охране нравственных ценностей.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОЙ ОХОТЫ

2.1. Объективные признаки незаконной охоты

Родовым объектом противоправного посягательства, регламентируемого ст. 258 УК РФ, будут являться общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности и общественного порядка.

Видовым объектом противоправного посягательства, регламентируемого ст. 258 УК РФ, – общественная нравственность.

Непосредственным объектом противоправного посягательства, регламентируемого ст. 258 УК РФ, выступают общественные отношения в области охраны животных [68, с. 74].

Имеются и другие точки зрения.

К примеру, основным непосредственным объектом противоправного посягательства, регламентируемого ст. 258 УК РФ, являются, как считает М.Г. Абдулмуталибов, «правоотношения, возникающие на основе федерального законодательства в сфере рационального использования, сохранения и обеспечения необходимой численности диких зверей и птиц, находящихся в состоянии естественной свободы» [24, с. 106].

Определенный научный интерес имеет определение объекта противоправного посягательства, регламентируемого ст. 258 УК РФ, сформулированное А.А. Гартфельдом, который указывает, что таковым являются «общественные отношения по охране и рациональному использованию диких животных» [38, с. 55].

Однако полагаем, что такое определение из-за не вполне точной формулировки может быть истолковано слишком широко. В частности, дикие животные могут подвергаться негативному воздействию не

только в результате противоправного посягательства, регламентируемого ст. 258 УК РФ, но и в результате других видов антропогенной деятельности, например, строительства дорог, зданий, сооружений и т.д.

Не можем мы согласиться и с определением, сформулированным Л.А. Зуевой, которая предлагает понимать под непосредственным объектом противоправного посягательства, регламентируемого ст. 258 УК РФ, «охраняемые уголовным законом общественные отношения по охране природной среды в части сохранения биологического разнообразия (баланса) животного мира и рационального использования охотничьих ресурсов» [52, с. 10].

Такое определение необоснованно сужает объем предмета противоправного посягательства, регламентируемого ст. 258 УК РФ, только до охотничьих ресурсов. При этом, противоправное посягательство, регламентируемое ст. 258 УК РФ, предусматривает уголовную ответственность не только на охотничьи ресурсы, но и на диких животных, охота на которых полностью запрещена.

В этой связи более удачным видится определение, предложенное А.М. Кабловым, указавшим, что под объектом противоправного посягательства, регламентируемого ст. 258 УК РФ, следует понимать «общественные отношения в области рационального использования и охраны животного мира при таком виде его пользования как охота» [55, с. 70].

Также удачным следует признать определение, предложенное Н.А. Лопашенко, которая утверждает, что противоправное посягательство, регламентируемое ст. 258 УК РФ, посягает на «экологическую безопасность животного мира, на стабильность и природно-ресурсный потенциал таких его компонентов, как птицы и звери» [65, с. 302].

Еще более точным является определение, предложенное Г.М. Гаджиловым, который указывает, что таковым являются «общественные

отношения, обеспечивающие сохранность, рациональное использование, восстановление и умножение диких птиц и зверей, находящихся в состоянии естественной свободы, и сохранение необходимой численности животных» [36, с. 13].

Таким образом, основной непосредственный объект противоправного посягательства, регламентируемого ст. 258 уголовного закона, составляет следующее.

Во-первых, это общественные отношения, которые главным образом, направлены на обеспечение биологического разнообразия непосредственно диких птиц и зверей.

Во-вторых, его составляет определенный порядок охраны и добычи непосредственно диких птиц и зверей, регламентируемый специальными нормативно-правовыми актами.

Применительно к противоправному посягательству, регламентируемому ст. 258 УК РФ, его предмет образуют животные. Однако при этом никаких пояснений относительно смыслового понимания категории «животные» УК РФ не предлагается. В других положениях уголовного закона разъяснения признака «животное» также отсутствуют.

Как любое позвоночное живое существо, не имеющее человеческого происхождения, включая личиночные автономные и (или) способные к воспроизводству формы, но за исключением других зародышевых или эмбриональных форм, понимает под термином животное Европейская конвенция о защите позвоночных животных, используемых для экспериментов или в иных научных целях, от 18 марта 1986 г.[4].

Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» [8] оперирует понятием «объект животного мира», под которым понимается организм животного происхождения (дикое животное).

Таким образом, какие именно животные составляют предмет противоправного посягательства, регламентируемого ст. 258 УК РФ, - вопрос дискуссионный.

Согласно ст. 1 Федерального закона РФ «О животном мире», под животным миром следует понимать «совокупность живых организмов всех видов диких животных, постоянно или временно населяющих территорию Российской Федерации и находящихся в состоянии естественной свободы, а также относящихся к природным ресурсам континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации».

Животный мир представлен организмами животного происхождения.

В статьях главы 26 УК РФ упоминаются такие объекты животного мира как животные, дикие животные, водные биологические ресурсы, птицы и звери, а также котики, морские бобры или другие морские млекопитающие.

Следует различать формулировки «животные» и «дикие животные». Так в статьях 246, 247 и 250 УК РФ говорится о всех животных: и диких, и домашних. В статьях 258 и 258.1. УК РФ речь идет только о диких животных.

Именно поэтому проведенный нами анализ точек зрения некоторых ученых свидетельствует, что предметом противоправного посягательства, регламентируемого ст. 258 УК РФ, являются только дикие животные, обитающие в естественной среде [83, с. 74].

Также и другие исследователи указывают на это.

Так, В.В. Егошин к предмету противоправного посягательства, регламентируемого ст. 258 УК РФ, относит диких птиц и зверей, отнесенных законодательством Российской Федерации к объектам охоты, а также диких птиц и зверей, охота на которых запрещена [42, с. 102].

Схожей точки зрения придерживаются А.А. Пономарев и В.С. Волков. Они считают, что следует выделять охоту и добычу объектов животного мира, предметами которых могут быть соответственно дикие животные, отнесенные к предмету охоты и не отнесенные к ним [81, с. 187]. Авторы указывают, что объекты животного мира, охота на которые полностью запрещена, являются исключением из перечня предметов охоты, в связи с чем их можно отнести к предмету незаконной охоты.

К этой точке зрения близок Э.Н. Жевлаков. Он указывает, что объектом противоправного посягательства, регламентируемого ст. 258 УК РФ, являются «объекты животного мира, которые в соответствии с Законом № 209-ФЗ и (или) законами субъектов Российской Федерации используются или могут быть использованы в целях охоты» [46, с. 31].

Н.В. Краев и В.Н. Краева указывают, что предметом противоправного посягательства, регламентируемого ст. 258 УК РФ, как правило, признаются дикие животные (птицы и звери), находящиеся в состоянии естественной свободы, а также выпущенные на волю (в охотничьи угодья) в целях разведения, когда их существование не опосредуется, не поддерживается трудом человека [61, с. 27].

Проведенное исследование особенностей предмета противоправного посягательства, регламентируемого ст. 258 уголовного закона, позволило констатировать, что к нему следует относить:

- диких птиц и зверей, которые непосредственно указаны в Федеральном законе РФ «Об охоте», как охотничий ресурс;
- диких птиц и зверей, охраняемых в особом порядке. При этом, охота на них запрещена полностью. Кроме того, еще одним главным критерием данного вида предмета следует выделить, то что данные дикие птицы и звери не должны быть отнесены Перечнем особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов к конкретными видам диких птиц и зверей, которые отечественным законодателем занесены в Красную книгу РФ, и (или) являются охраняемыми

договорами, заключенными между Российской Федерацией и другими зарубежными государствами и международными организациями [15].

При этом, необходимо констатировать, что охрана диких птиц и зверей, таким образом регламентирована нормами уголовного законодательства, что должна квалифицироваться:

- по п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ, в случае нарушения установленных правил добычи охотничьих ресурсов, в результате которых был причинен крупный ущерб;

- по п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ, как незаконная охота на диких птиц и зверей, на которых полностью запрещена охота;

- по ст. 258.1 УК РФ, как незаконная охота на диких птиц и зверей, охота на которых запрещена полностью и которые в специальный перечень внесены с учетом специфических данных, характеризующих конкретные виды диких птиц и зверей.

Охотничьими ресурсами являются исключительно дикие птицы и звери (ст. 11 ФЗ РФ «Об охоте»).

Характеристика «дикий» применительно к животным означает то, что они являются неприрученными, неодомашненными.

В том случае, когда животные содержатся в естественных для них условиях, но фактически в них вложен труд человека, их добыча квалифицируется как незаконная охота.

Определенные сложности в установлении имеет социальный признак противоправного посягательства, регламентируемого ст. 258 УК РФ, который характеризуется наличием связей с обществом, определяющих отдельные ценности и опасности. Большинство исследователей справедливо называют данный признак основным. Это обусловлено тем, что именно в нем заключается сущность экологической ценности окружающей природной среды для общества [105, с. 179].

В этой связи следует определить экологическую ценность диких птиц и зверей. Думается, она заключается, прежде всего, в их включенности в экологические процессы, цепочки питания, экологические системы и т.д.

Диспозиция противоправного посягательства, регламентируемого ст. 258 УК РФ, является бланкетной, то есть отсылает для определения значимых для квалификации признаков состава преступления к иным нормативным правовым актам.

Согласно п. 5 ст. 1 ФЗ РФ «Об охоте» под охотой понимается поиск, выслеживание, преследование охотничьих ресурсов, их добыча, первичная переработка и транспортировка.

Действующие правила охоты не содержат описания действий, являющихся охотой [17].

В специальной литературе авторы понимают под охотой различные действия. Так А.А. Цыганов пишет, что под ней следует считать «изъятие диких животных (наземных и морских, птиц и зверей) в различных формах (отлов, отстрел, загон и т. п.) живыми или умерщвленными для целей потребления (питания, использования шкур, жира и т. п.), изучения, создания коллекций, содержания в неволе или полувольных условиях» [106, с. 65].

В п. 8 постановления Пленума ВС РФ от 18.10.2012 № 21 сказано, что при определении понятия охоты следует использовать терминологию, указанную в ФЗ РФ «Об охоте». Тем самым, настоящий период действия российского уголовного закона, под противоправным посягательством, предусмотренным ст. 258 УК РФ, понимается следующий комплекс действий: непосредственные поиск и выслеживание добычи, действия по ее преследованию, а также переработка, т.е. первичный раздел и транспортирование диких животных.

Фактически указанные действия включают в себя все стадии акта охоты.

Добыча является единственным из вышеуказанных терминов, имеющих легальное толкование. ФЗ РФ «Об охоте» определяет добычу как отлов или отстрел охотничьих ресурсов.

При этом, что же касается таких элементов как первичной переработки и транспортировки охотничьих ресурсов, то отдельные ученые считают, что отнесение их к охоте является безосновательным [33, с. 92].

Следуя логике указанных авторов, первичная переработка зверя прерывает деятельность охотника. Такой подход может усложнить квалификацию незаконной охоты, необоснованно интерпретировать ее как множественность преступлений.

Мы не можем согласиться с указанным мнением. Часто охота осуществляется на достаточном удалении от места ее совершения, что требует приложения существенных усилий для того, чтобы добытое животное в конечном итоге могло быть употреблено в соответствии с замыслом охотника.

Устанавливая ответственность за нарушение законодательства в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов, ФЗ РФ «Об охоте» приравнивает к охоте нахождение в охотничьих угодьях физических лиц с орудиями охоты и (или) продукцией охоты, собаками охотничьих пород, ловчими птицами (п. 2 ст. 57). Думается, что такое расширение понятия охоты применительно к характеристике рассматриваемого преступления необоснованно, так как при правовой оценке содеянного в некоторых случаях это являлось бы объективным вменением.

На практике суды, квалифицируя содеянное, иногда используют указанную выше формулировку в совокупности с иными доказательствами для признаков незаконной охоты. Так Верховный Суд РФ, рассматривая дело в отношении гр. К., который находился в

охотничьих угодьях с расчехленным оружием и на механическом транспортном средстве без разрешительных документов на добычу диких животных и не во время охотничьего сезона, был осужден за незаконную охоту [112].

Решая вопрос о противоправности охоты, следует отметить, что при ряде условий такая охота, даже и при наличии признаков, обозначенных в ч. 1 ст. 256 УК РФ, не признается незаконной, и, соответственно, квалифицировать содеянное как преступление нельзя. Эти условия связаны с обстоятельствами, исключающими преступность деяния. В свою очередь, как указывают некоторые исследователи, они могут быть основаны на правовых предписаниях, указанных в специальном законодательстве, либо применяться напрямую в соответствии с нормами главы 8 УК РФ [26, с. 147].

В частности, ФЗ РФ «Об охоте» к особым видам относит такую охоту, которая совершена в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, а также охоту, осуществляемую лицами, которые не относятся к указанным народам, но постоянно проживают в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности и для которых охота является основой существования.

На этот же факт обращено внимание в п. 13.1 постановления Пленума ВС РФ от 18.10.2012 № 21.

При анализе противоправного посягательства, регламентируемого ст. 258 УК РФ, часто указывается на незаконный характер охоты. При этом имеется в виду не уголовная противоправность, а нарушение законодательства об охоте в процессе добычи диких птиц и зверей. Отмечается, что незаконной следует признавать охоту, «при которой, указанные действия должны быть в обязательном порядке совершены при наличии следующих условий: без должного разрешения (лицензии);

с превышением установленного специальным разрешением лимита; с применением различного вида средств и орудий, на применение которых наложен запрет; с применением способов уничтожающих диких птиц и зверей в массовом количестве; на птиц и зверей, охота на которых запрещена, а также в местах, где охота запрещена соответствующими нормативно-правовыми актами» [59, с. 447].

Это коррелирует с объектом противоправного посягательства, регламентируемого ст. 258 УК РФ, часть которого представляет собой общественные отношения, регулирующие охрану и рациональное использование объектов животного мира.

Современная редакция ч. 1 противоправного посягательства, регламентируемого ст. 258 УК РФ, дает возможность сделать вывод о том, что незаконная охота, совершенная с причинением крупного ущерба (п. «а») сформулирована как материальный состав. В тоже время, как формально-материальный следующие:

– охота с применением механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей (п. «б»);

– в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена (п. «в»);

– на особо охраняемой природной территории либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации (п. «г»).

Незаконная охота по п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ окончена в момент наступления общественно опасных последствий в виде причинения крупного ущерба.

Крупный размер определяется с учетом следующих обстоятельств: причинение непосредственного экологического вреда, в основе которого лежат конкретные действия, направленные на фактическое уничтожение или повреждение объектов животного мира, а также любого иного вида

вреда, который был причинен преступником окружающей природной среде.

Следует в обязательном порядке знать, что размер вред определяется по утвержденным таксам и методикам.

Федеральным законом от 27 июня 2018 г. № 157-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [13] был установлен порог, превышающий 40 тысяч рублей.

Кроме того, 10 июня 2019 г. было принято постановление Правительства РФ № 750 «Об утверждении такс и методики исчисления крупного и особого крупного ущерба для целей статьи 258 УК РФ» [16].

Определенные сложности вызывает правовая оценка совершения противоправного посягательства, регламентируемого ст. 258 УК РФ, с применением механического транспортного средства или воздушного судна, а также взрывчатых веществ и газов

Указанные действия должны квалифицироваться по п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ только в том случае, когда их применение влечет в качестве последствий вред в виде массового уничтожения диких птиц и зверей.

Такой вывод нами сделан с учетом буквального толкования п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ.

Такой же позиции придерживаются и ряд исследователей.

Так, например В.Г. Пушкарев, указывает, что применение механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов как способов массового уничтожения птиц и зверей предполагает такое их применение при совершении преступления, которое создавало бы реальную опасность уничтожения большого количества животных, их фактическое истребление [84, с. 141].

На практике суды, квалифицируя противоправное посягательство, регламентируемое ст. 258 УК РФ, совершенное с использованием

механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов, не акцентируют внимание на то, чтобы такое их применение расценивалось как способ массового уничтожения птиц и зверей [116].

Также еще одной особенностью является признание на основании п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ противоправных посягательств, которые совершаются в отношении диких птиц и зверей, на которые полностью запрещена добыча.

Их добыча полностью запрещена в связи с наличием введенного запрета в форме временного или постоянного.

Кроме того, добыча их полностью запрещена на основании включения конкретных охотничьих ресурсов в Красную книгу РФ или в заключенный Российской Федерацией международный договор.

Это не нарушает территориального принципа действия УК РФ. Такая ситуация, по мнению С.А. Выходцевой, обусловлена огромным пространством Российской Федерации, наличием в ее составе различных климатических зон, разницей в плотности населения и т.д. [35, с. 63]

Далее, следует констатировать, что в п. «г» ч. 1 ст. 258 УК РФ закреплены основные признаки места совершения противоправного посягательства, регламентируемого ст. 258 УК РФ.

В соответствии с указанной нормой такими местами являются: территории, которые охраняются в особом порядке.

Таковыми территориями являются: природные заказники государственного значения; национальные и природные парки; памятники природы, а также дендрологические парки и ботанические сады. Кроме того, в соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 258 УК РФ, это территории на которых имеет быть место экологическое бедствие, и соответственно которые таковыми признаны в официальном порядке (ст. 2 ФЗ РФ от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных

территориях» (далее – ФЗ РФ «Об особо охраняемых природных территориях») [7]).

Специфика их организации и непосредственное функционирование предполагает 100% запрет или значительное ограничение деятельности направленной на охоту на диких птиц и зверей на их территории.

Наличие признаков, предусмотренных пунктами «б-г» ч. 1 ст. 258 УК РФ, не освобождает правоприменителя от установления наличия или отсутствия крупного ущерба.

Выводы.

1. Основной непосредственный объект противоправного посягательства, регламентируемого ст. 258 уголовного закона, составляет следующее. Во-первых, это общественные отношения, которые главным образом, направлены на обеспечение биологического разнообразия непосредственно диких птиц и зверей. Во-вторых, его составляет определенный порядок охраны и добычи непосредственно диких птиц и зверей, регламентируемый специальными нормативно-правовыми актами. Причинение вреда непосредственно вышеперечисленным общественным отношениям, главным образом, является причиной нанесения вреда непосредственно экологической безопасности и правоотношениям, складывающимся в экологической сфере. Соответственно, в свою очередь, вред, который был причинен экологической безопасности и экологическим правоотношениям, влечет вред непосредственно нормальному функционированию общественной безопасности и нарушение общественного порядка.

2. Проведенное исследование особенностей предмета противоправного посягательства, регламентируемого ст. 258 уголовного закона, позволило констатировать, что к нему следует относить:

– диких птиц и зверей, которые непосредственно указаны в Федеральном законе РФ «Об охоте», как охотничий ресурс;

– диких птиц и зверей, охраняемых в особом порядке. При этом, охота на них запрещена полностью. Кроме того, еще одним главным критерием данного вида предмета следует выделить, то что данные дикие птицы и звери не должны быть отнесены Перечнем особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов к конкретными видам диких птиц и зверей, которые отечественным законодателем занесены в Красную книгу РФ, и (или) являются охраняемыми договорами, заключенными между Российской Федерации и другими зарубежными государствами и международными организациями.

При этом, необходимо констатировать, что охрана диких птиц и зверей, таким образом регламентирована нормами уголовного законодательства, что должна квалифицироваться:

– по п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ, в случае нарушения установленных правил добычи охотничьих ресурсов, в результате которых был причинен крупный ущерб;

– по п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ, как незаконная охота на диких птиц и зверей, на которых полностью запрещена охота;

– по ст. 258.1 УК РФ, как незаконная охота на диких птиц и зверей, охота на которых запрещена полностью и которые в специальный перечень внесены с учетом специфических данных, характеризующих конкретные виды диких птиц и зверей.

3. Исследование особенностей, характеризующих такой элемент данного состава преступления, как объективной стороны противоправного посягательства, регламентируемого ст. 258 УК РФ, позволяет, на наш взгляд, сформулировать ряд следующих выводов. В настоящий период действия российского уголовного закона, во-первых, под противоправным посягательством, предусмотренным ст. 258 УК РФ, понимается следующий комплекс действий: непосредственные поиск и выслеживание добычи, действия по ее преследованию, а также переработка, т.е. первичный раздел и транспортирование диких

животных. При этом, указанные действия должны быть в обязательном порядке совершены при наличии следующих условий: без должного разрешения (лицензии); с превышением установленного специальным разрешением лимита; с применением различного вида средств и орудий, на применение которых наложен запрет; с применением способов уничтожающих диких птиц и зверей в массовом количестве; на птиц и зверей, охота на которых запрещена, а также в местах, где охота запрещена соответствующими нормативно-правовыми актами. В качестве следующей особенности следует выделить установление ущерба в крупном размере, на основании положения п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ. Крупный размер определяется с учетом следующих обстоятельств: причинение непосредственного экологического вреда, в основе которого лежат конкретные действия, направленные на фактическое уничтожение или повреждение объектов животного мира, а также любого иного вида вреда, который был причинен преступником окружающей природной среде. Следует в обязательном порядке знать, что размер вред определяется по утвержденным таксам и методикам. В-третьих, совершение противоправного посягательства, регламентируемого ст. 258 УК РФ, с применением механического транспортного средства или воздушного судна, а также взрывчатых веществ и газов, должно квалифицироваться по п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ только в том случае, когда их применение влечет в качестве последствий вред в виде массового уничтожения диких птиц и зверей. Такой вывод нами сделан с учетом буквального толкования п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ. Также еще одной особенностью является признание на основании п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ противоправных посягательств, которые совершаются в отношении диких птиц и зверей, на которые полностью запрещена добыча. Их добыча полностью запрещена в связи с наличием введенного запрета в форме временного или постоянного. Кроме того, добыча их полностью запрещена на основании включения

конкретных охотничьих ресурсов в Красную книгу РФ или в заключенный Российской Федерацией международный договор. В-пятых, следует констатировать, что в п. «г» ч. 1 ст. 258 УК РФ закреплены основные признаки места совершения противоправного посягательства, регламентируемого ст. 258 УК РФ. Специфика их организации и непосредственное функционирование предполагает 100% запрет или значительное ограничение деятельности направленной на охоту на диких птиц и зверей на их территории. В соответствии с указанной нормой такими местами являются: территории, которые охраняются в особом порядке. Такими территориями являются: природные заказники государственного значения; национальные и природные парки; памятники природы, а также дендрологические парки и ботанические сады. Кроме того, в соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 258 УК РФ, это территории на которых имеет быть место экологическое бедствие, и соответственно которые таковыми признаны в официальном порядке.

2.2. Субъект и субъективная сторона незаконной охоты

Субъект и субъективная сторона противоправного посягательства в отечественной науке уголовного права представлены как два субъективных элемента учения о составе преступления [41, с. 120].

Субъект преступления представляет собой обязательный элемент состава преступления. Это обусловлено тем, что понятие преступления попросту без него немыслимо [76, с. 127].

Субъект преступления в общем смысле слова – это лицо, совершившее преступление. В более узком, специальном смысле слова субъект преступления – это лицо, способное нести уголовную ответственность в случае совершения им умышленно или неосторожно общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом.

Субъектом противоправного посягательства, регламентированного ст. 258 уголовного закона, является непосредственно физическое лицо, которое достигло 16 летнего возраста, во вменяемом состоянии.

При этом, интеллектуальный элемент вины характеризуется следующими особенностями.

В первую очередь, данный элемент включает в себя конкретную обязанность по знанию норм законодательства в природоохранной и природоресурсной сферах, непосредственно лицом, который совершает незаконную охоту.

Осознание лицом, совершающим противоправное посягательство, регламентированное ст. 258 УК РФ, степени его общественной опасности определяется знанием особенностей правового регулирования специальным законодательством отношений в сфере охраны природы и использования ресурсов природы.

Такое осознание общественной опасности основывается на возможности регулирования поведением субъектов в природоохранной сфере с целью минимизации негативных последствий для представителей животного мира [25, с. 147].

Такое возможно при наличии определенных условий. Главным из них является наличие специального образования. В качестве второго, не менее важного, следует выделить наличие богатого жизненного опыта познания отношений в исследуемой нами сфере.

Таким образом, лицо должно знать особенности правового регулирования территорий, которые особо охраняются, а также перечень видов диких животных, запрещенных к добыче, сезонные периоды вывода детенышей самками и т.д.).

В этой связи, весьма не случайно, законодателем было закреплено, что за противоправное посягательство, регламентированное ст. 258 УК РФ, уголовная ответственность наступает по достижении лицом его совершившем возраста 16 лет.

При этом, на наш взгляд, считаем необходимым констатировать, что снижение указанного возраста ни в коем случае нецелесообразно. Это связано с тем, что до достижения 16-летнего возраста, вряд ли лицо его совершившее может давать оценку своему поведению с позиции противоправности и значимости степени общественной опасности.

В этой связи имеются все основания отметить следующую наиболее актуальную проблему. Данная проблема основывается на имеющейся важной потребности в доведении качественных знаний требований природоохранного законодательства и экологическом воспитании. Указанная проблема, в настоящее время, на наш взгляд, не дает возможность формированию экологически ответственного гражданина непосредственно к 16 годам.

Таким образом, верно отмечает Д.Ф. Ильясов, который указывает на то, что главным аспектом формирования личности подростка является его должное экологическое воспитание [54, с. 23].

Во-вторых, данные нормы необходимо знать в любом случае, даже если лицо не является охотником.

Не влияет ни каким образом на квалификацию непосредственно наличие или отсутствие у субъекта официального статуса охотника.

Данный статус определяется непосредственно наличием либо отсутствием участия в обществе охотников и рыболовов.

Согласно общих положений учения о субъективной стороне противоправного посягательства она представляет собой следующее. Это психическую деятельность лица, которая имеет непосредственное отношение к механизму совершения противоправного деяния. Она представляет его внутреннюю сторону, так как формирует психологическое отношение к нему, отражая, таким образом, субъективное составляющее преступного деяния [62, с. 73].

К непосредственным признакам исследуемого нами субъективного элемента необходимо указать следующие: в первую очередь вину и мотив, а также цель и характерные для данного преступления эмоции.

Главным признаком субъективной стороны противоправного посягательства, регламентируемого ст. 258 УК РФ, является вина.

От содержания вины непосредственно зависят различные аспекты квалификации указанных противоправных действий, и особенности определения мер наказания. Так, следует констатировать, что форма вины оказывает на следующие моменты:

- определение категории преступления;
- определение особенностей привлечения к уголовной ответственности за преступление, которое не окончено;
- определение признаков, которые могут послужить веским основаниям привлечения к осуждению условно, или условно-досрочного освобождения от назначенной ранее судом меры наказания и т.д.

Из проведенного нами анализа противоправного посягательства, регламентируемого ст. 258 УК РФ, следует констатировать, что под признаком субъективной стороны отечественный законодатель в однозначном порядке понимает вину в форме умысла.

Противоправное посягательство, регламентируемое ст. 258 УК РФ, совершается непосредственно с прямым умыслом.

В этой связи не убедительны позиции отдельных ученых, которые считают, что охотник в принципе может и не ведать об отдельных элементах охоты, но имеющих непосредственное значение для более квалификации по более отягчающему признаку противоправного посягательства, регламентируемого ст. 258 УК РФ [63, с. 216]. Естественно, что нельзя признать аргументированными приведенные доводы.

Исключение составляют действия в рамках данной нормы, квалифицируемые п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ.

Федеральный закон РФ «Об охоте» обязывает лицо, которое получило статус охотника, знать правила охоты. Так данный федеральный закон обязывает иметь знания о границах территорий, а также конкретном перечне орудий, способов и средств охоты, которые запрещены для применения. Также он обязывает знать перечень животных, которые охраняются в особом порядке, и т.д.

При этом, содеянное квалифицировать по ст. 258 УК РФ не рекомендуется при наличии следующей ситуации. Это когда охотник, совершая действия по неосторожности, в реальности лишает жизни зверя или птицы. В качестве примера приведем ситуацию, когда охотник лишает жизни двух зверей, одного из которых он не увидел, одним выстрелом.

Как с прямым, так и с косвенным умыслом может быть совершено противоправное посягательство, регламентируемое ст. 258 УК РФ, последствиями которого стали причинение ущерба в крупном либо особо крупном размере.

В результате совершения противоправного посягательства, регламентируемого ст. 258 УК РФ, лицо не обязательно стремиться к причинению именно крупного либо особо крупного ущерба. При этом, лицо сознательно может допускать указанные последствия. Либо как вариант сознательно относиться к ним с чувством безразличия.

Выводы.

1. Субъектом противоправного посягательства, регламентируемого ст. 258 уголовного закона, является непосредственно физическое лицо, которое достигло 16 летнего возраста, во вменяемом состоянии. Не влияет ни каким образом на квалификацию непосредственно наличие или отсутствие у субъекта официального статуса охотника. Данный статус определяется непосредственно наличием либо отсутствием участия в обществе охотников и рыболовов.

2. Противоправное посягательство, регламентируемое ст. 258 УК РФ, совершается непосредственно с прямым умыслом. Исключение составляют действия в рамках данной нормы, квалифицируемые п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ. При этом, интеллектуальный элемент вины характеризуется следующими особенностями. В первую очередь, данный элемент включает в себя конкретную обязанность по знанию норм законодательства в природоохранной и природоресурсной сферах, непосредственно лицом, который совершает незаконную охоту. Так, лицо должно знать особенности правового регулирования территорий, которые особо охраняются, а также перечень видов диких животных, запрещенных к добыче, сезонные периоды вывода детенышей самками и т.д.). Во-вторых, данные нормы необходимо знать в любом случае, даже если лицо не является охотником. Как с прямым, так и с косвенным умыслом может быть совершено противоправное посягательство, регламентируемое ст. 258 УК РФ, последствиями которого стали причинение ущерба в крупном либо особо крупном размере.

2.3. Квалифицирующие признаки незаконной охоты

Квалифицирующими признаками противоправного посягательства, регламентируемого ст. 258 УК РФ, в соответствии с ч. 2 указанной статьи, является ее совершение:

- 1) лицом с использованием своего служебного положения;
- 2) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- 3) в случае причинения особо крупного ущерба.

1. Совершение преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ, лицом с использованием своего служебного положения.

В ч. 2 ст. 258 УК РФ квалифицирующим признаком является совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения.

В УК РФ не предусмотрен перечень тех необходимых служебных возможностей, которыми главным образом и наделяется непосредственно лицо, ими обладающее. Данное обстоятельство является одной из существенных проблем, которые лежат в основе определения признаков субъекта, как специального.

В связи с этим в Пленуме Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 были даны пояснения относительно того, какими юридическими признаками наделен субъект, который обладает служебным положением [111].

Выделение в качестве квалифицирующего указанного признака оправданно, так как степень общественной опасности совершения незаконной охоты, совершенной специальным субъектом, несравненно более высока.

Высокая степень общественной опасности незаконной охоты, обусловленная совершением данного противоправного посягательства специальным субъектом, является главным фактором ужесточения мер уголовной ответственности за нее.

Это связано с тем, что специальный субъект наделен более широким кругом полномочий, позволяющим принимать различные организационно-распределительные решения в сфере государственного управления и распределения природных ресурсов, деятельности по охране животного мира, и т.д., чем все другие субъекты.

Лица, обладающие указанными выше возможностями, имеют также широкий круг возможностей, которые негативно сказываются на окружающей природной среде. Это обусловлено наличием широкого круга профессиональных обязанностей у таких лиц, которые

непосредственно имеют все основания законно находиться в местах где проводится охота [50, с. 105].

В обязательном порядке в процессе квалификации противоправного посягательства, предусмотренного ст. 258 УК РФ, которое было совершено специальным субъектом с использованием своего служебного положения, необходимо учитывать следующее. Это, какие непосредственно полномочия, возложенные на специального субъекта, были им применены с целью совершения указанного противоправного деяния.

В качестве исключения необходимо выделить не обещанные заранее действия, выразившиеся в фактическом пособничестве. При такой ситуации указанные действия не следует квалифицировать как противоправное посягательство, предусмотренное ст. 258 УК РФ.

Их необходимо квалифицировать по соответствующей статье уголовного закона, которая предусматривает конкретную ответственность за совершение специальным субъектом противоправного деяния непосредственно с использованием своего служебного положения.

Однако, в специальной научной литературе по уголовному праву встречается и иная точка зрения, которая предлагается в целях разрешения указанной проблемы.

Так, А.М. Максимов по результатам своего проведенного исследования отдельных положений о преступлениях, регламентируемых ст. 258 УК РФ, рекомендует незаконную охоту квалифицировать с злоупотреблением должностными полномочиями по совокупности [67, с. 28].

В тоже самое время, основываясь на указанных подходах к квалификации, следует констатировать, что не образует совокупности преступлений, а именно – между злоупотреблением полномочиями (ст. 201 УК РФ) противоправным посягательством, регламентируемым ст.

258 УК РФ, совершенным лицом с использованием своего служебного положения.

На наш взгляд, данный ученый не берет во внимание их типичность для общественности, как одного из важнейших критериев, аргументирующих криминализацию исследуемых нами общественно опасных деяний, предусмотренных ст. 258 УК РФ.

При этом, по мнению В.И. Морозова и В.Г. Пушкарева, незаконную охоту, совершаемую должностными лицами, условно следует разделять на две большие группы [70, с. 29-30].

Первую составляют случаи, когда должностное лицо является непосредственным исполнителем или соисполнителем преступлений, предусмотренных ст. 258 УК РФ. Например, самостоятельная незаконная охота в составе группы лиц.

Вторую группу образуют случаи, когда должностное лицо выполняет функции сложного соучастника. Например, организатора, интеллектуального или физического пособника (покровителя) группы, занимающейся преступным браконьерским бизнесом. Зачастую рассматриваемый признак необходимо вменять совместно с признаками «совершенное группой лиц по предварительному сговору» и «организованной группой лиц».

2. Совершение противоправного посягательства в составе группы лиц по предварительному сговору или организованной группой, которое закреплено в ч. 2 ст. 258 уголовного закона, является квалифицирующим признаком с учетом традиционных подходов, сложившихся при квалификации преступлений.

Совершение данного преступления в соучастии объективно имеет повышенную общественную опасность. По мнению Р.А. Забавко, «...это связано с резко возрастающей эффективностью действий преступников: появляется возможность организовать облавную охоту, охватить большие площади, успешно сочетать опыт и технические возможности

отдельных соучастников (например, использовать на всей линии стрелков оружие различного вида, калибра, оружие с оптическими прицельными приспособлениями, тепловизорами, приборами ночного видения и т.д. в зависимости от особенностей рельефа местности, времени суток, погодных условий), снижать риски выявления противоправной деятельности за счет участия в группе лиц, обладающих служебными, должностными полномочиями, и т.д.» [49, с. 41].

В обязательном порядке необходимо уделять пристальное внимание на определенные признаки в действиях соучастников, характеризующиеся с позиции согласованности, и которые могут реализовываться только совместно с целью достижения преступного замысла.

Это необходимо с целью определения конкретных признаков перечисленных выше форм совершения преступления в соучастии.

В том случае, если действия виновных не согласованы и не дополняют друг друга, совершенное ими нельзя признать соучастием.

Также необходимо учитывать и другие факторы, а именно такие как: умысел соучастников должен охватываться одной целью и отсутствие признаков эксцесса исполнителя в конкретных случаях.

Между тем в целом, цель и мотивы каждого из соучастников значения для квалификации противоправного посягательства, регламентируемого ст. 258 УК РФ, не имеют.

Решая вопросы соучастия при совершении противоправного посягательства, регламентируемого ст. 258 УК РФ, следует обратить особое внимание на установление вида соучастников. В связи с тем, что объективную сторону противоправного посягательства, регламентируемого ст. 258 УК РФ, образуют любые действия, характерные для охоты, большинство ее участников признаются исполнителями.

В то же время, как верно пишет Ю.П. Шубин, доставка других лиц к месту охоты, предоставление им оружия, боеприпасов, других средств и орудий совершения преступления, их подготовка, консультирование по вопросам охоты, заранее обещанное приобретение частей диких животных и другие действия квалифицируются как пособничество [109, с. 36].

Организатором является лицо, создавшее организованную группу и (или) руководившее совершением противоправного посягательства, регламентируемого ст. 258 УК РФ. Его действия выражаются, как правило, в общем руководстве группой (определение мест совершения незаконной охоты, расстановка стрелков, определение маршрутов движения загонщиков и др.).

Большое значение имеет учет вины и других признаков субъективной стороны соучастников при совершении противоправного посягательства, регламентируемого ст. 258 УК РФ. Каждый из них должен осознавать, что охота совершается незаконно. Все аспекты деяния должны охватываться общим умыслом соучастников.

В связи с этим действия лица, застрелившего зверя или птицу, который не знал о том, что другие охотники уже добыли дикого животного, нельзя квалифицировать не только как соучастие в незаконной охоте, но и как преступление. Такие ситуации в охотничьей деятельности называются перестрелком [50, с. 109].

В то же время случаи, когда виновные маскируют совершенное ими преступление под перестрелок, следует квалифицировать по ст. 258 УК РФ.

В обязательном порядке необходимо устанавливать единство умысла и соответственно согласованность в реализации действий между соучастниками при совершении противоправного посягательства, регламентированного ст. 258 УК РФ, с применением механического

транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей.

Так, например, гр. В. и гр. М. совершили незаконную охоту, с применением механического транспортного средства, группой лиц по предварительному сговору, при следующих обстоятельствах. Не имея разрешения и лицензии на добычу диких животных, в том числе копытных, В. и М. пренебрегли установленным специальным запретом на осуществление незаконной охоты.

На автомобиле, принадлежащем М., имея при себе заранее приготовленные длинноствольное нарезное огнестрельное оружие – карабин с оптическим прицелом и коллиматором, заряженное патроном калибра; поисковый прожектор с питанием от сети автомобиля, двигались на малой скорости по автодороге.

Двигаясь по автодороге, В., управлял указанным автомобилем, и, осознавая неправомерность своих действий, направленных на незаконную охоту по предварительному сговору группой лиц, с использованием транспортного средства, освещал лесные массивы и поля поисковым прожектором с питанием от сети автомобиля, осуществляя поиск диких животных, в том числе копытных, с целью их добычи. При обнаружении животных М. производил их отстрел [с. 117].

При совершении противоправного посягательства, регламентируемого ст. 258 УК РФ, совершенной в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена, также следует устанавливать совместность и согласованность действий соучастников. Каждый из них должен осознавать, что добыче подвергаются именно особо охраняемые дикие животные.

При отсутствии заранее обдуманного умысла на добычу таких животных содеянное следует квалифицировать по ч. 2 ст. 258 УК РФ, если в результате такой незаконной охоты причинен крупный ущерб. Тем самым следует обратить особое внимание на наличие причинно-

следственной связи между содеянным и наступившими последствиями в виде причинения крупного ущерба [30, с. 27].

Вышеизложенное позволяет констатировать, что последовательно проведенные анализ и оценка результатов теоретических положений данного института уголовного права, а также правоприменительной практики отдельных судов, которыми были рассмотрены противоправные посягательства, квалифицируемые по ч. 2 ст. 258 УК РФ, с позиции социальной справедливости, дают основания сформулировать следующий вывод.

Меры ответственности за совершение незаконной охоты организованной преступной группой, предусмотренные ч. 2 ст. 258 УК РФ, не предоставляют возможность дать объективную оценку противоправным действиям субъектов преступления, которые являются главным критерием, лежащим в основе выбора соразмерной санкции, а именно наиболее строгой меры наказания.

В этой связи, считаем целесообразным констатировать, что указанный квалифицирующий признак в рамках ст. 258 УК РФ необходимо выделить в самостоятельный состав.

С этой целью ст. 258 УК РФ необходимо дополнить ч. 3 изложив ее в следующей редакции: «То же деяние, совершенное организованной группой».

Таким образом, имеющаяся на лицо необходимость учета высокой степени общественной опасности совершаемых противоправных посягательств, регламентируемых ч. 1 ст. 258 УК РФ, в составе организованной группы, лежит в основе рациональности предложенного дополнения к ст. 258 УК РФ, а также обосновывает более строгие меры наказания.

3. Совершение преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ, в случае причинения особо крупного ущерба.

Федеральным законом от 27 июня 2018 г. № 157-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [13] ч. 2 ст. 258 УК РФ была дополнена таким квалифицирующим признаком как совершение указанного преступления путем причинения особо крупного ущерба.

Этим же законом был установлен порог особо крупного ущерба в Примечании к вышеуказанной статье УК РФ – превышающий 120 тысяч рублей.

Кроме того, как нами уже было отмечено ранее, 10 июня 2019 г. было принято постановление Правительства РФ № 750 «Об утверждении такс и методики исчисления крупного и особо крупного ущерба для целей статьи 258 УК РФ» [16].

Например, незаконная добыча 1 лося (такса составит 80 000 руб. за 1 особь) будет являться крупным ущербом и будет квалифицироваться по ч. 1 ст. 258 УК РФ, а незаконная добыча 2 лосей (такса составит 160 000 руб. за 2 особи) будет являться особо крупным ущербом и будет квалифицироваться по ч. 2 ст. 258 УК РФ.

В правоприменительной практике совершение преступления с причинением ущерба в особо крупном размере нередкое явление.

Так, например, гр. Ф., находясь на участке местности в лесном массиве, не имея соответствующего разрешения (лицензии) органов МВД РФ на хранение и ношение огнестрельного оружие, действуя умышленно, осознавая противоправный характер своих действий, произвел незаконный отстрел нескольких косуль. Затем, гр. Ф. на другом участке произвел незаконный отстрел нескольких лосей. В результате незаконной охоты и убоя трех особей дикого животного - косуль (самцов), двух особей дикого животного – лосей (самцов), гр. Ф., не имея надлежащего на то разрешения, в нарушение требований федерального законодательства, причинил своими преступными

действиями особо крупный ущерб экологически ценному виду охотничьей фауны в размере 840 000,00 рублей [118].

Гр. Ш., незаконно, не имея соответствующего разрешения на отстрел дикого животного вида «Лось», с целью личного обогащения, действуя умышленно, из принадлежащего ему охотничьего огнестрельного оружия – карабина «Вепрь-308» калибра 7,62 мм *51 мм, имеющего серийный номер завода изготовителя «СА №» и боеприпасов к нему, произвел отстрел одной особи самца дикого животного вида «Лось», то есть произвел незаконную охоту, а именно незаконную добычу одной особи самца дикого животного вида «Лось», относящегося к лицензированным животным, причинив тем самым своими действиями Государству в лице Управления по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания Тюменской области особо крупный имущественный ущерб на сумму 240 000,00 рублей [115].

Таксы рассчитаны для всех охотничьих ресурсов, являющихся объектами промысла, за исключением волка, шакала, лисицы и енотовидной собаки, поскольку данные хищные животные являются разносчиками вируса бешенства и других опасных болезней животных, а также наносят значительный вред сельскому и охотничьему хозяйству и нуждаются в регулировании их численности на территории Российской Федерации.

При этом надо понимать, что ущерб по данному Постановлению определяется только для определения квалификации преступления при возбуждении уголовного дела за незаконную охоту, а размер вреда (сумма которую правонарушитель должен будет возместить государству), причиненного охотничьим ресурсам в результате незаконной охоты остается прежним, например самец лося 240 000,00 (в заказниках 400 000,00) рублей, самка лося 400 000,00 (в заказниках 560 000,00) рублей.

Выводы.

1. В ч. 2 ст. 258 УК РФ квалифицирующим признаком является совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения. Выделение в качестве квалифицирующего указанного признака оправданно, так как степень общественной опасности совершения незаконной охоты, совершенной специальным субъектом, несравненно более высока. Высокая степень общественной опасности незаконной охоты, обусловленная совершением данного противоправного посягательства специальным субъектом, является главным фактором ужесточения мер уголовной ответственности за нее. Это связано с тем, что специальный субъект наделен более широким кругом полномочий, позволяющим принимать различные организационно-распределительные решения в сфере государственного управления и распределения природных ресурсов, деятельности по охране животного мира, и т.д., чем все другие субъекты.

2. В обязательном порядке в процессе квалификации противоправного посягательства, предусмотренного ст. 258 УК РФ, которое было совершено специальным субъектом с использованием своего служебного положения, необходимо учитывать следующее. Это, какие непосредственно полномочия, возложенные на специального субъекта, были им применены с целью совершения указанного противоправного деяния. В качестве исключения необходимо выделить не обещанные заранее действия, выразившиеся в фактическом пособничестве. При такой ситуации указанные действия не следует квалифицировать как противоправное посягательство, предусмотренное ст. 258 УК РФ. Их необходимо квалифицировать по соответствующей статье уголовного закона, которая предусматривает конкретную ответственность за совершение специальным субъектом противоправного деяния непосредственно с использованием своего служебного положения.

3. Совершение противоправного посягательства в составе группы лиц по предварительному сговору или организованной группой, которое закреплено в ч. 2 ст. 258 уголовного закона, является квалифицирующим признаком с учетом традиционных подходов, сложившихся при квалификации преступлений. В обязательном порядке необходимо уделять пристальное внимание на определенные признаки в действиях соучастников, характеризующиеся с позиции согласованности, и которые могут реализовываться только совместно с целью достижения преступного замысла. Это необходимо с целью определения конкретных признаков перечисленных выше форм совершения преступления в соучастии. Также необходимо учитывать и другие факторы, а именно такие как: умысел соучастников должен охватываться одной целью и отсутствие признаков эксцесса исполнителя в конкретных случаях.

4. Последовательно проведенные анализ и оценка результатов правоприменительной практики отдельных судов, которыми были рассмотрены противоправные посягательства, квалифицируемые по ч. 2 ст. 258 УК РФ, с позиции социальной справедливости, дают основания сформулировать следующий вывод. Меры ответственности за совершение незаконной охоты организованной преступной группой, предусмотренные ч. 2 ст. 258 УК РФ, не предоставляют возможность дать объективную оценку противоправным действиям субъектов преступления, которые являются главным критерием, лежащим в основе выбора соразмерной санкции, а именно наиболее строгой меры наказания. В этой связи, считаем целесообразным констатировать, что указанный квалифицирующий признак в рамках ст. 258 УК РФ необходимо выделить в самостоятельный состав. С этой целью ст. 258 УК РФ необходимо дополнить ч. 3 изложив ее в следующей редакции: «То же деяние, совершенное организованной группой». Таким образом, имеющаяся на лицо необходимость учета высокой степени общественной опасности совершаемых противоправных посягательств,

регламентируемых ч. 1 ст. 258 УК РФ, в составе организованной группы, лежит в основе рациональности предложенного дополнения к ст. 258 УК РФ, а также обосновывает более строгие меры наказания.

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ОТГРАНИЧЕНИЯ НЕЗАКОННОЙ ОХОТЫ ОТ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

По мнению некоторых исследователей, квалификация противоправного посягательства, регламентируемого ст. 258 УК РФ, как преступления, так и нарушения правил охоты, как административного проступка, является одним из самых сложных на практике [34, с. 288].

В отечественной науке сформирована устойчивая позиция, что в основе межотраслевой дифференциации экологических преступлений и административных правонарушений лежит их общественная опасность. Однако, по мнению некоторых исследователей, общественная опасность, не имеет четких законодательных границ [50, с. 96].

В этой связи, необходимо руководствоваться следующим принципом – это максимально тщательно проводить отграничение по совокупности сопоставляемых признаков, закрепленных в ст. 258 УК РФ и в ст. 8.37 КоАП РФ [10].

Во-первых, следует констатировать, что основными критериями разграничения постановления Пленума ВС РФ от 18 октября 2012г. № 21 являются следующие: совершение преступления с причинением крупного ущерба, с применением механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей, в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена, на особо охраняемой природной территории либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации» [111].

Критерии общественной опасности незаконной охоты имеют свое формальное закрепление, в так называемых альтернативных признаках состава противоправного посягательства, которое регламентировано ч. 1 ст. 258 УК РФ.

Высокая степень общественной опасности является главным критерием, который лежит в основе отграничения от правонарушений в сфере несоблюдения законных требований к охотничьей деятельности, предусмотренных КоАП РФ, противоправного посягательства, различные меры ответственности за которое, регламентированы ст. 258 УК РФ.

В соответствии с абз. 2 п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 объективной стороной состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 8.37 КоАП РФ, является нарушение правил охоты. Такие действия подлежат квалификации по ч. 1 ст. 8.37 КоАП РФ в случае, если они не содержат признаков преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ.

В судебно-следственной практике наиболее часто правоприменителю приходится сталкиваться со следующими ситуациями, когда разграничение противоправного посягательства, регламентируемого ст. 258 УК РФ, и нарушения правил охоты осуществляется по общественно опасным последствиям содеянного.

В этой связи особенно актуальным является установление размера ущерба, причиненного действиями виновного при совершении противоправного посягательства, регламентируемого ст. 258 УК РФ, в соответствии с требованиями, установленными в примечании к данной статье.

При установлении ущерба следует руководствоваться не только размерами ущерба, как крупного, под которым понимается ущерб, превышающий сорок тысяч рублей, указанный в примечании к ст. 258 УК РФ, но и следующими рекомендациями.

Так, во внимание необходимо брать помимо стоимости всех понесенных государством и обществом затрат, определенных возвращением животных, на которые было совершено противоправное

посягательство, и другие различные по своей сущности аспектов их экологической ценности.

Такими аспектами являются:

– важность для конкретного места обитания, определенных видов животных;

– количества популяции этих животных, в том числе по конкретным видам.

Такой подход к определению ущерба предоставил бы возможность разрешать данные вопросы в процессе квалификации противоправных посягательств в соответствии с п. «а» части 1 статьи 258 УК РФ, существенно проще.

В этой связи весьма показательным примером является привлечение по ст. 8.37 КоАП РФ гр. М., который совершил отстрел одной косули. В ходе предварительного расследования было установлено, что содеянное не повлекло причинение крупного ущерба, по причине весьма значительного количества популяции на данной территории данного вида животных. Компетентными органами было принято решение о прекращении в отношении гр. М. уголовного дела по п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ, и привлечении его к ответственности по ст. 8.37 КоАП РФ [114].

В целях правильной квалификации исследуемой нами категории преступлений, в процессе их отграничения от правонарушений административного характера, а именно, регламентируемых ст.ст. 8.35 и 8.37 КоАП РФ, необходимо учитывать и субъективные критерии.

Как верно отмечает А.В. Староверов, «...исходя из принципа виновной ответственности, осознание лицом общественно опасного характера своего деяния должно включать в себя, в том числе, понимание им того криминообразующего обстоятельства, который служит критерием отграничения преступления от смежного административного проступка» [92, с. 125].

Таким образом, если у лица при совершении деяния отсутствует осознание его общественной опасности, с учетом указанного критерия, то соответственно исключается вина, как признак субъективной стороны преступления, а значит, и наличие самого состава преступления.

Так, например, умышленная форма вины в составе преступления, предусмотренном п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ, подразумевает под собой обязательное осознание виновным незаконности охоты и того факта, что она совершается в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена. При этом, если лицо, отдавая себе отчет в первом факте, то есть незаконности охоты, не осознает второго (специального предмета – в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена), то состава преступления его действия не образуют. В данном случае, действия подпадают под административное правонарушение, предусмотренное ст. 8.37 КоАП РФ.

Что же касается исследования различных проблемных аспектов отграничения противоправного посягательства, регламентируемого ст. 258 УК РФ, от различных составов иных преступлений, имеющих смежные с ним признаки, то в первую очередь следует констатировать, что для сферы экологических преступлений данная проблема весьма актуальна.

В частности, об этом в своих исследованиях отмечают и некоторые исследователи.

Так, например, Н.А. Лопашенко, справедливо отмечает, что «...проблема квалификации экологических преступлений при конкуренции норм актуальна как ни для какой иной разновидности преступлений» [65, с. 162].

При этом, следует отметить, что именно предмет противоправного посягательства, предусмотренного ст. 258 уголовного закона, с характерными для него признаками, лежит в основе деятельности,

направленной на разграничение данного вида деяния с составами преступлений смежного характера.

В первую очередь считаем необходимым остановиться на отграничении противоправного посягательства, регламентируемого ст. 258 УК РФ, от преступлений, предусмотренных ст. 245 УК РФ.

Это связано с тем, что в достаточной степени часто противоправное посягательство, регламентируемое ст. 258 УК РФ, совершается с применением различных средств и способов жестокого обращения с животными.

Доктринальные воззрения ученых по этому вопросу характеризуются отсутствием единства мнений.

Ряд ученых полагает, что если жестокое обращение с животными (применение механического транспортного средства, взрывчатых веществ, газа) являлось способом противоправного посягательства, регламентируемого ст. 258 УК РФ, то имеет место совокупность преступлений, предусмотренных ст. 245 и 258 УК РФ [96, с. 522].

Другие, напротив, характеризуя п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ, признают конститутивный характер применения в процессе охоты взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей, и, как следствие, необходимость квалификации подобных случаев исключительно по п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ [97, с. 569].

Учитывая вышеизложенное, по п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ необходимо квалифицировать действия, которые при совершении незаконной охоты выражаются по отношению к диким животным в проявлении жестокости.

Данные действия в п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ, на которые наложен запрет, характеризуются использованием следующих средств: различного вида взрывчатых веществ и газов, а также иных различных способов, в результате которых происходит уничтожение птиц и зверей большого количества, т.е. происходит их массовое уничтожение.

В этой связи, противоправные посягательства, которые регламентированы ст. 258 и ст. 245 УК РФ, необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, если они сопряжены непосредственно действиями, подпадающими под признаки жестокого обращения с дикими животным, при наличии следующей ситуации.

В случае совершения противоправного посягательства, регламентированного ст. 258 УК РФ, при котором непосредственно имеет место присутствие малолетнего лица, которое при этом осознает общественную опасность и незаконность совершения вышеуказанных действий.

Это обусловлено, на наш взгляд, тем, что действия, подпадающие под жестокое обращение с дикими животными, которые совершаются при незаконной охоте и которые приводят к умерщвлению животного таким способом, становятся причиной травмы у малолетнего психологического характера.

Данные признаки, которые характерны для предмета противоправного посягательства, предусмотренного ст. 258 уголовного закона, также являются отправным критерием его разграничения от противоправных посягательств, предусмотренных ст.ст. 256 и 258.1 УК РФ.

Так, определенные сложности в разграничение экологических преступлений стали возникать в правоприменительной практике после введения Федеральным законом РФ от 02 июля 2013 г. № 150-ФЗ [12] в главу 26 УК РФ нового противоправного деяния, ответственность за которое предусмотрена ст. 258.1 УК РФ.

В связи с этим, верно в своем исследовании отмечает А.М. Максимов, что не совсем понятно, как квалифицировать содеянное в том случае, если совершается охота на птиц и зверей, в отношении которых она полностью запрещена (п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ) [67, с. 29].

Между тем, в постановление Пленума ВС РФ от 18 октября 2012 г. № 21 разъясняется, что по ч. 1 пункту «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ надлежит квалифицировать незаконную охоту в отношении птиц и зверей, занесенных в Красную книгу РФ или Красную книгу субъекта Российской Федерации и (или) охраняемых международными договорами Российской Федерации, но не включенных в Перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенных в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для осуществления целей, которые предусмотрены статьями 226.1 и 258.1 УК РФ [15], а в том случае, когда незаконная охота совершается на птиц и зверей, которые включены непосредственно в указанный выше перечень, по предусмотренным частям в ст. 258.1 УК РФ, соответствующего механизма.

Как видим, перечень конкретных видов диких животных, которые представляют собой непосредственный предмет указанного деяния, регламентирован специальным актом нормативного характера.

Следует отметить, что нормы, которые предусмотрены ст.ст. 256 и 258 уголовного закона России конкурируют между собой в определенной степени.

Указанные противоправные посягательства главным образом друг от друга отличаются по предмету преступления. При этом, при разграничении данных видов противоправных посягательств, согласно точки зрения отдельных ученых, кроме самого непосредственно предмета посягательства, в обязательном порядке следует определить, каким нормативно-правовым актом регламентируются механизмы его охраны или действия по добыче [70, с. 41].

Следует помнить, что предметом преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ, являются водные биологические ресурсы.

В то же время незаконная добыча не морских животных, хотя и обитающих преимущественно в воде, должна быть квалифицирована как незаконная охота.

Поэтому действия виновных, связанные с незаконной добычей водоплавающих пушных зверей (нутрия, выдра, речной бобр, ондатра и др.), которые водными животными не являются, а также водоплавающей птицы, подлежат квалификации по ст. 258 УК РФ, а не по ст. 256 УК РФ, как это иногда бывает на практике.

Выводы.

1. Высокая степень общественной опасности является главным критерием, который лежит в основе отграничения от правонарушений в сфере несоблюдения законных требований к охотничьей деятельности, предусмотренных КоАП РФ, противоправного посягательства различные меры ответственности за которое, регламентированы ст. 258 УК РФ. Критерии общественной опасности незаконной охоты имеют свое формальное закрепление, в так называемых альтернативных признаках состава противоправного посягательства, которое регламентировано ч. 1 ст. 258 УК РФ: совершение преступления с причинением крупного ущерба, с применением механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей, в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена, на особо охраняемой природной территории либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации.

2. При установлении ущерба следует руководствоваться не только размерами ущерба, как крупного, под которым понимается ущерб, превышающий сорок тысяч рублей, указанный в примечании к ст. 258 УК РФ, но и следующими рекомендациями. Так, во внимание необходимо брать помимо стоимости всех понесенных государством и обществом затрат, определенных возвращением животных, на которые

было совершено противоправное посягательство, и другие различные по своей сущности аспекты их экологической ценности. Такими аспектами являются: важность для конкретного места обитания, определенных видов животных; количества популяции этих животных, в том числе по конкретным видам. Такой подход к определению ущерба предоставил бы возможность разрешать данные вопросы в процессе квалификации противоправных посягательств в соответствии с п. «а» части 1 статьи 258 УК РФ, существенно проще.

3. В целях правильной квалификации исследуемой нами категории преступлений, в процессе их отграничения от правонарушений административного характера, а именно, регламентируемых ст. 8.37 КоАП РФ, необходимо учитывать и субъективные критерии. Если у лица при совершении деяния отсутствует осознание его общественной опасности, с учетом указанного критерия, то соответственно исключается вина, как признак субъективной стороны преступления, а значит, и наличие самого состава преступления.

4. Предмет противоправного посягательства, предусмотренного ст. 258 уголовного закона, с характерными для него признаками, лежит в основе деятельности, направленной на разграничение данного вида деяния с составами преступлений смежного характера. Данные признаки, которые характерны для предмета противоправного посягательства, предусмотренного ст. 258 уголовного закона, также являются отправным критерием его разграничения от следующих видов преступлений:

1) предусмотренных ст. 256 УК РФ – «незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов». В соответствии с диспозицией указанной нормы непосредственным предметом данного противоправного посягательства также могут быть дикие морские звери;

2) предусмотренных ст. 258.1 УК РФ – «незаконная добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических

ресурсов, принадлежащих к видам, занесенных в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации».

Перечень конкретных видов диких животных, которые представляют собой непосредственный предмет указанного деяния, регламентирован специальным актом нормативного характера.

5. По п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ необходимо квалифицировать действия, которые при совершении незаконной охоты выражаются по отношению к диким животным в проявлении жестокости. Данные действия в п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ, на которые наложен запрет, характеризуются использованием следующих средств: различного вида взрывчатых веществ и газов, а также иных различных способов, в результате которых происходит уничтожение птиц и зверей большого количества, т.е. происходит их массовое уничтожение. В этой связи, противоправные посягательства, которые регламентированы ст. 258 и ст. 245 УК РФ, необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, если они сопряжены непосредственно действиями, подпадающими под признаки жестокого обращения с дикими животным, при наличии следующей ситуации. В случае совершения противоправного посягательства, регламентируемого ст. 258 УК РФ, при котором непосредственно имеет место присутствие малолетнего лица, которое при этом осознает общественную опасность и незаконность совершения вышеуказанных действий. Это обусловлено, на наш взгляд, тем, что действия, подпадающие под жестокое обращение с дикими животными, которые совершаются при незаконной охоте и которые приводят к умерщвлению животного таким способом, становятся причиной травмы у малолетнего психологического характера.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование, проведенное нами в рамках магистерской диссертации, предоставило возможность сформулировать следующие основные выводы теоретического характера, а также отдельные предложения и рекомендации в целях совершения правоприменительной практики.

1. Становление института уголовной ответственности за противоправные посягательства, регламентируемые ст. 258 УК РФ, была определена особенностями исторического развития. Она прошла свою эволюцию, обусловленную несколькими периодами. Таким образом, исторически обусловленная, ее эволюция включает следующие три этапа, каждый из которых ограничен определенными временными рамками. Первый этап эволюции норм, предусматривающих ответственность за браконьерстве определен таким временных отрезком как от начала VIII в. до первой половина XIX в., включительно. Второй этап характеризуется формированием в целом института законодательства, регламентирующего особенности ответственности за противоправные посягательства в сфере охраны объектов природы. Его временной отрезок составляет период от второй половины XIX в. До конца XX в. Период с конца XX в. по настоящее время является этапом формирования института ответственности непосредственно за противоправные посягательства, закрепленные в уголовном законе как незаконная охота. Представленные этапы, все без исключения, характеризуются специфическими общественными отношениями, особыми методами их регулирования отечественным правом, а также предусмотренными уголовным законом мерами наказания. Исследование характерных особенностей и специфических закономерностей формирования указанных этапов представляет собой принципиальное значение для уяснения особенностей правового

регулирования данного института уголовной ответственности, на основе которых она непосредственно и реализуется.

2. Проведенный нами анализ нормативного закрепления в российском уголовном законе ответственности за противоправные посягательства, предусмотренные ст. 258 УК РФ, дает возможность сформулировать ряд умозаключений. Во-первых, имеет место быть преемственность в формировании подходов к становлению норм об уголовной ответственности за незаконную охоту. Во-вторых, налицо закономерность определенных интересов таких субъектов как общества и государства в охране нормами уголовного закона животного мира. В-третьих, нормы, которые закрепляют указанный вид противоправных посягательств, соответствуют предусмотренным ст. 256 УК РФ мерам ответственности.

3. Мировое сообщество стремится к законодательному закреплению ответственности за незаконную охоту. Незаконная охота признается наказуемой в законодательствах всех развитых стран мира, и содержит развернутые нормы, охраняющие животных от посягательств. Однако подходы к правовому предупреждению указанных противоправных деяний не могут быть признаны универсальными. Это обусловлено рядом специфических факторов. Первым из них следует выделить наличие разных подходов в зарубежных государствах в целом к системе права. В качестве второго имеет место различное определение степени общественной опасности данного вида противоправных посягательств.

4. В основном диспозиции статей уголовного законодательства зарубежных стран, предусматривающих ответственность за незаконную охоту, содержат признаки, описывающие способы ее совершения, и размеры причинения вреда. При этом, санкции чаще всего альтернативны и включают наказания в виде штрафа, исправительных работ либо лишения свободы, а также конфискацию орудий и средств

охоты. В динамике развития уголовного законодательства в сфере незаконной охоты прослеживается тенденция восхождения от регулирования вещных отношений к охране нравственных ценностей.

5. Основным непосредственным объектом противоправного посягательства, регламентируемого ст. 258 уголовного закона, составляет следующее. Во-первых, это общественные отношения, которые главным образом, направлены на обеспечение биологического разнообразия непосредственно диких птиц и зверей. Во-вторых, его составляет определенный порядок охраны и добычи непосредственно диких птиц и зверей, регламентируемый специальными нормативно-правовыми актами. Причинение вреда непосредственно вышеперечисленным общественным отношениям, главным образом, является причиной нанесения вреда непосредственно экологической безопасности и правоотношениям, складывающимся в экологической сфере. Соответственно, в свою очередь, вред, который был причинен экологической безопасности и экологическим правоотношениям, влечет вред непосредственно нормальному функционированию общественной безопасности и нарушение общественного порядка.

6. Проведенное исследование особенностей предмета противоправного посягательства, регламентируемого ст. 258 уголовного закона, позволило констатировать, что к нему следует относить:

– диких птиц и зверей, которые непосредственно указаны в Федеральном законе РФ «Об охоте», как охотничий ресурс;

– диких птиц и зверей, охраняемых в особом порядке. При этом, охота на них запрещена полностью. Кроме того, еще одним главным критерием данного вида предмета следует выделить, то что данные дикие птицы и звери не должны быть отнесены Перечнем особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов к конкретными видам диких птиц и зверей, которые отечественным законодателем занесены в Красную книгу РФ, и (или) являются охраняемыми

договорами, заключенными между Российской Федерации и другими зарубежными государствами и международными организациями.

При этом, необходимо констатировать, что охрана диких птиц и зверей, таким образом регламентирована нормами уголовного законодательства, что должна квалифицироваться:

– по п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ, в случае нарушения установленных правил добычи охотничьих ресурсов, в результате которых был причинен крупный ущерб;

– по п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ, как незаконная охота на диких птиц и зверей, на которых полностью запрещена охота;

– по ст. 258.1 УК РФ, как незаконная охота на диких птиц и зверей, охота на которых запрещена полностью и которые в специальный перечень внесены с учетом специфических данных, характеризующих конкретные виды диких птиц и зверей.

7. Исследование особенностей, характеризующих такой элемент данного состава преступления, как объективной стороны противоправного посягательства, регламентируемого ст. 258 УК РФ, позволяет, на наш взгляд, сформулировать ряд следующих выводов. В настоящий период действия российского уголовного закона, во-первых, под противоправным посягательством, предусмотренным ст. 258 УК РФ, понимается следующий комплекс действий: непосредственные поиск и выслеживание добычи, действия по ее преследованию, а также переработка, т.е. первичный раздел и транспортирование диких животных. При этом, указанные действия должны быть в обязательном порядке совершены при наличии следующих условий: без должного разрешения (лицензии); с превышением установленного специальным разрешением лимита; с применением различного вида средств и орудий, на применение которых наложен запрет; с применением способов уничтожающих диких птиц и зверей в массовом количестве; на птиц и зверей, охота на которых запрещена, а также в местах, где охота

запрещена соответствующими нормативно-правовыми актами. В качестве следующей особенности следует выделить установление ущерба в крупном размере, на основании положения п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ. Крупный размер определяется с учетом следующих обстоятельств: причинение непосредственного экологического вреда, в основе которого лежат конкретные действия, направленные на фактическое уничтожение или повреждение объектов животного мира, а также любого иного вида вреда, который был причинен преступником окружающей природной среде. Следует в обязательном порядке знать, что размер вред определяется по утвержденным таксам и методикам. В-третьих, совершение противоправного посягательства, регламентируемого ст. 258 УК РФ, с применением механического транспортного средства или воздушного судна, а также взрывчатых веществ и газов, должно квалифицироваться по п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ только в том случае, когда их применение влечет в качестве последствий вред в виде массового уничтожения диких птиц и зверей. Такой вывод нами сделан с учетом буквального толкования п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ. Также еще одной особенностью является признание на основании п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ противоправных посягательств, которые совершаются в отношении диких птиц и зверей, на которые полностью запрещена добыча. Их добыча полностью запрещена в связи с наличием введенного запрета в форме временного или постоянного. Кроме того, добыча их полностью запрещена на основании включения конкретных охотничьих ресурсов в Красную книгу РФ или в заключенный Российской Федерацией международный договор. В-пятых, следует констатировать, что в п. «г» ч. 1 ст. 258 УК РФ закреплены основные признаки места совершения противоправного посягательства, регламентируемого ст. 258 УК РФ. Специфика их организации и непосредственное функционирование предполагает 100% запрет или значительное ограничение деятельности направленной на охоту на

диких птиц и зверей на их территории. В соответствии с указанной нормой такими местами являются: территории, которые охраняются в особом порядке. Такими территориями являются: природные заказники государственного значения; национальные и природные парки; памятники природы, а также дендрологические парки и ботанические сады. Кроме того, в соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 258 УК РФ, это территории на которых имеет быть место экологическое бедствие, и соответственно которые таковыми признаны в официальном порядке.

8. Субъектом противоправного посягательства, регламентируемого ст. 258 уголовного закона, является непосредственно физическое лицо, которое достигло 16 летнего возраста, во вменяемом состоянии. Не влияет ни каким образом на квалификацию непосредственно наличие или отсутствие у субъекта официального статуса охотника. Данный статус определяется непосредственно наличием либо отсутствием участия в обществе охотников и рыболовов. Противоправное посягательство, регламентируемое ст. 258 УК РФ, совершается непосредственно с прямым умыслом. Исключение составляют действия в рамках данной нормы, квалифицируемые п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ. При этом, интеллектуальный элемент вины характеризуется следующими особенностями. В первую очередь, данный элемент включает в себя конкретную обязанность по знанию норм законодательства в природоохранной и природоресурсной сферах, непосредственно лицом, который совершает незаконную охоту. Так, лицо должно знать особенности правового регулирования территорий, которые особо охраняются, а также перечень видов диких животных, запрещенных к добыче, сезонные периоды вывода детенышей самками и т.д.). Во-вторых, данные нормы необходимо знать в любом случае, даже если лицо не является охотником. Как с прямым, так и с косвенным умыслом может быть совершено противоправное посягательство,

регламентируемое ст. 258 УК РФ, последствиями которого стали причинение ущерба в крупном либо особо крупном размере.

9. В ч. 2 ст. 258 УК РФ квалифицирующим признаком является совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения. Выделение в качестве квалифицирующего указанного признака оправданно, так как степень общественной опасности совершения незаконной охоты, совершенной специальным субъектом, несравненно более высока. Высокая степень общественной опасности незаконной охоты, обусловленная совершением данного противоправного посягательства специальным субъектом, является главным фактором ужесточения мер уголовной ответственности за нее. Это связано с тем, что специальный субъект наделен более широким кругом полномочий, позволяющим принимать различные организационно-распределительные решения в сфере государственного управления и распределения природных ресурсов, деятельности по охране животного мира, и т.д., чем все другие субъекты.

10. В обязательном порядке в процессе квалификации противоправного посягательства, предусмотренного ст. 258 УК РФ, которое было совершено специальным субъектом с использованием своего служебного положения, необходимо учитывать следующее. Это, какие непосредственно полномочия, возложенные на специального субъекта, были им применены с целью совершения указанного противоправного деяния. В качестве исключения необходимо выделить не обещанные заранее действия, выразившиеся в фактическом пособничестве. При такой ситуации указанные действия не следует квалифицировать как противоправное посягательство, предусмотренное ст. 258 УК РФ. Их необходимо квалифицировать по соответствующей статье уголовного закона, которая предусматривает конкретную ответственность за совершение специальным субъектом

противоправного деяния непосредственно с использованием своего служебного положения.

11. Совершение противоправного посягательства в составе группы лиц по предварительному сговору или организованной группой, которое закреплено в ч. 2 ст. 258 уголовного закона, является квалифицирующим признаком с учетом традиционных подходов, сложившихся при квалификации преступлений. В обязательном порядке необходимо уделять пристальное внимание на определенные признаки в действиях соучастников, характеризующиеся с позиции согласованности, и которые могут реализовываться только совместно с целью достижения преступного замысла. Это необходимо с целью определения конкретных признаков перечисленных выше форм совершения преступления в соучастии. Также необходимо учитывать и другие факторы, а именно такие как: умысел соучастников должен охватываться одной целью и отсутствие признаков эксцесса исполнителя в конкретных случаях.

12. Последовательно проведенные анализ и оценка результатов правоприменительной практики отдельных судов, которыми были рассмотрены противоправные посягательства, квалифицируемые по ч. 2 ст. 258 УК РФ, с позиции социальной справедливости, дают основания сформулировать следующий вывод. Меры ответственности за совершение незаконной охоты организованной преступной группой, предусмотренные ч. 2 ст. 258 УК РФ, не предоставляют возможность дать объективную оценку противоправным действиям субъектов преступления, которые являются главным критерием, лежащим в основе выбора соразмерной санкции, а именно наиболее строгой меры наказания. В этой связи, считаем целесообразным констатировать, что указанный квалифицирующий признак в рамках ст. 258 УК РФ необходимо выделить в самостоятельный состав. С этой целью ст. 258 УК РФ необходимо дополнить ч. 3 изложив ее в следующей редакции: «То же деяние, совершенное организованной группой». Таким образом,

имеющаяся на лицо необходимость учета высокой степени общественной опасности совершаемых противоправных посягательств, регламентируемых ч. 1 ст. 258 УК РФ, в составе организованной группы, лежит в основе рациональности предложенного дополнения к ст. 258 УК РФ, а также обосновывает более строгие меры наказания.

13. Высокая степень общественной опасности является главным критерием, который лежит в основе отграничения от правонарушений в сфере несоблюдения законных требований к охотничьей деятельности, предусмотренных КоАП РФ, противоправного посягательства различные меры ответственности за которое, регламентированы ст. 258 УК РФ. Критерии общественной опасности незаконной охоты имеют свое формальное закрепление, в так называемых альтернативных признаках состава противоправного посягательства, которое регламентировано ч. 1 ст. 258 УК РФ: совершение преступления с причинением крупного ущерба, с применением механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей, в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена, на особо охраняемой природной территории либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации.

14. При установлении ущерба следует руководствоваться не только размерами ущерба, как крупного, под которым понимается ущерб, превышающий сорок тысяч рублей, указанный в примечании к ст. 258 УК РФ, но и следующими рекомендациями. Так, во внимание необходимо брать помимо стоимости всех понесенных государством и обществом затрат, определенных возвращением животных, на которые было совершено противоправное посягательство, и другие различные по своей сущности аспекты их экологической ценности. Такими аспектами являются: важность для конкретного места обитания, определенных видов животных; количества популяции этих животных, в том числе по

конкретным видам. Такой подход к определению ущерба предоставил бы возможность разрешать данные вопросы в процессе квалификации противоправных посягательств в соответствии с п. «а» части 1 статьи 258 УК РФ, существенно проще.

15. В целях правильной квалификации исследуемой нами категории преступлений, в процессе их отграничения от правонарушений административного характера, а именно, регламентируемых ст. 8.37 КоАП РФ, необходимо учитывать и субъективные критерии. Если у лица при совершении деяния отсутствует осознание его общественной опасности, с учетом указанного критерия, то соответственно исключается вина, как признак субъективной стороны преступления, а значит, и наличие самого состава преступления.

16. Предмет противоправного посягательства, предусмотренного ст. 258 уголовного закона, с характерными для него признаками, лежит в основе деятельности, направленной на разграничение данного вида деяния с составами преступлений смежного характера. Данные признаки, которые характерны для предмета противоправного посягательства, предусмотренного ст. 258 уголовного закона, также являются отправным критерием его разграничения от следующих видов преступлений:

1) предусмотренных ст. 256 УК РФ – «незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов». В соответствии с диспозицией указанной нормы непосредственным предметом данного противоправного посягательства также могут быть дикие морские звери;

2) предусмотренных ст. 258.1 УК РФ – «незаконная добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенных в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации». Перечень конкретных видов диких

животных, которые представляют собой непосредственный предмет указанного деяния, регламентирован специальным актом нормативного характера.

17. По п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ необходимо квалифицировать действия, которые при совершении незаконной охоты выражаются по отношению к диким животным в проявлении жестокости. Данные действия в п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ, на которые наложен запрет, характеризуются использованием следующих средств: различного вида взрывчатых веществ и газов, а также иных различных способов, в результате которых происходит уничтожение птиц и зверей большого количества, т.е. происходит их массовое уничтожение. В этой связи, противоправные посягательства, которые регламентированы ст. 258 и ст. 245 УК РФ, необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, если они сопряжены непосредственно действиями, подпадающими под признаки жестокого обращения с дикими животным, при наличии следующей ситуации. В случае совершения противоправного посягательства, регламентируемого ст. 258 УК РФ, при котором непосредственно имеет место присутствие малолетнего лица, которое при этом осознает общественную опасность и незаконность совершения вышеуказанных действий. Это обусловлено, на наш взгляд, тем, что действия, подпадающие под жестокое обращение с дикими животными, которые совершаются при незаконной охоте и которые приводят к умерщвлению животного таким способом, становятся причиной травмы у малолетнего психологического характера.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные правовые акты

1. Всемирная хартия природы. Принята резолюцией 37/7 Генеральной Ассамблеи от 28 октября 1982 года // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 21.08.2019).

2. Стокгольмская декларация (Принята в г. Стокгольме 16.06.1972 на Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды) // Действующее международное право. Т. 3. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 682–687.

3. Конвенция о международной торговле видами дикой флоры и фауны, находящимися под угрозой исчезновения (Заключена в г. Вашингтоне 03.03.1973) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXII. – М., 1978. – С. 549–562.

4. Европейская Конвенция о защите позвоночных животных, используемых для экспериментов или в иных научных целях ETS № 123 (Страсбург, 18 марта 1986 г.) // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 23.09.2019).

5. Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию (Принята в г. Рио-де-Жанейро 14.06.1992) // Действующее международное право. Т. 3. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 687–692.

6. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.): по сост. на 21 июля 2014 г. // Российская газета.– 1993. – 25 декабря. - № 237.

7. Об особо охраняемых природных территориях: федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ: по сост. на 26 июля 2019 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. - № 12. – Ст. 1024.
8. О животном мире: федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ: по сост. на 03 августа 2018 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. - № 17. – Ст. 1462.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 02 августа 2019 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - № 25. – Ст. 2954.
10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: по сост. на 02 августа 2019 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. - № 1 (часть I). – Ст. 1.
11. Об охране окружающей среды: федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ: по сост. на 26 июля 2019 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. - № 2. – Ст. 133.
12. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 02 июля 2013 г. № 150-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. - № 27. – Ст. 3442.
13. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 27 июня 2018 г. № 157-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. - № 27. – Ст. 3940.
14. О проведении в Российской Федерации Года экологии: указ Президента РФ от 5 января 2016 г. № 7: по сост. на 03 сентября 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. - № 2 (ч. I). – Ст. 321.
15. Об утверждении перечня особо ценных диких животных и

водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 31 октября 2013 г. № 978 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. - № 45. – Ст. 5814.

16. Об утверждении такс и методики исчисления крупного и особо крупного ущерба для целей статьи 258 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 10 июня 2019 г. № 750 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. - № 24. – Ст. 3102.

17. Об утверждении Правил охоты: приказ Минприроды России от 16.11.2010 № 512 (Зарегистрировано в Минюсте России 04.02.2011 № 19704) // Российская газета. – 2011. - 24 фев.

18. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): постановление ВЦИК от 01.06.1922 // СУ РСФСР. – 1922. - № 15. – Ст. 153. (утратил силу)

19. О дополнении Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. статьей 99-а: Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 05.10.1925 // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. – 1925. – 15 окт. (утратил силу)

20. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года / Редакция 05.03.1926 // Собрание узаконений РСФСР. – 1926. - № 80. – Ст. 600. (утратил силу)

21. О дополнениях и изменениях Уголовного кодекса РСФСР: постановление ВЦИК от 06.04.1928 // СУ РСФСР. – 1928. - № 47. – Ст. 335. (утратил силу)

22. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. - № 40. – Ст. 591. (утратил силу)

23. Об усилении ответственности за нарушения правил охоты, уклонение от обязательной сдачи государству, незаконную продажу,

скупку и переработку пушнины: указ Президиума ВС РСФСР от 15.12.1972 // Ведомости ВС РСФСР. – 1972. - № 51. – Ст. 1210. (утратил силу)

2. Научная литература

24. Абдулмуталибов М.Г. К вопросу о понятии объекта незаконной охоты в уголовном праве России / М.Г. Абдулмуталибов // Ученые труды российской академии адвокатуры и нотариата. – М.: Российская Академия адвокатуры, 2012. - № 2 (25). – С. 103-107.

25. Абдулмуталибов М.Г. К вопросу о субъекте незаконной охоты / М.Г. Абдулмуталибов // Юг России: экология, развитие. – 2014. - № 4. – С. 146-149.

26. Абдулмуталибов М.Г. Объективные признаки состава незаконной охоты / М.Г. Абдулмуталибов // Юг России: экология, развитие. – 2015. - Т.10. - № 3. – С. 147. – С.145-149.

27. Артамонова М.А. Проблемы «сравнительного правоведения» о некоторых вопросах уголовной ответственности за экологические преступления по законодательству зарубежных стран / М.А. Артамонова // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». – 2013. - № 2(14). – С. 175-183.

28. Бакуменко А.А., Соболев И.А. Историческая эволюция правового механизма противодействия незаконной охоте в России / А.А. Бакуменко, И.А. Соболев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та МВД России, 2012. - № 2 (54). – С. 35-41.

29. Бахмудов З.Б. Проблемы латентной экологической преступности (по материалам Республики Дагестан) / З.Б. Бахмудов: дис. ... канд. юрид. наук. – Махачкала, 2006. – 182 с.

30. Безбородов Д.А., Пушкарев В.Г. Вопросы квалификации соучастия в уголовно-наказуемом браконьерстве / Д.А. Безбородов, В.Г. Пушкарев // Российский судья. – 2004. - № 9. – С. 24-27.

31. Белкин Н.А. Анализ мотивации совершения преступлений, связанных с незаконной охотой (ст. 258 УК РФ) / Н.А. Белкин // Российское общество: цивилизационные горизонты трансформации. Международная научно-практическая конференция «Трансформационное общество: проблемы, их решение и перспективы развития», 11 декабря 2018 г., в 2 частях. – Саратов: Издат. центр «Наука», 2019. - Вып. 6. - Ч. 2. – С. 273-279.

32. Белкин Н.А. Исторический аспект криминализации незаконной охоты в России / Н.А. Белкин // Проблемы реализации российского законодательства на современном этапе. Сборник научных статей адъюнктов, аспирантов, соискателей. – Саратов: СЮИ МВД России, 2007. - Вып. 1. – С. 101-112.

33. Белкин Н.А. Объективные признаки незаконной охоты / Н.А. Белкин // Акме. Сборник трудов молодых ученых. – Саратов: СЮИ МВД России, 2008. - Вып. 5. – С. 89-97.

34. Васильева Т.А. Незаконная охота: разграничение от нарушений правил охоты как административного правонарушения / Т.А. Васильева // Молодой ученый. – 2018. - № 20. – С. 288-290.

35. Выходцева С.А. Проблемы квалификации незаконной добычи водных биологических ресурсов и незаконной охоты, совершенных на особо охраняемой природной территории / С.А. Выходцева // Законы России: опыт, анализ, практика. – М.: Изд. Дом «Буквоед», 2014. - № 5. – С. 61-64.

36. Гаджилов Г.М. Уголовно-правовой и криминологический анализ незаконной охоты (по материалам Республики Дагестан) / Г.М. Гаджилов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Махачкала, 2015. – 23 с.

37. Гартфельд А.А. Виды ответственности за незаконную охоту (браконьерство) в России в первой половине XX века / А.А. Гартфельд // Человек: преступление и наказание. – 2017. - Т. 25. - № 1. – С. 65-71.

38. Гартфельд А.А. Объективные признаки составов преступлений о незаконной охоте (браконьерстве) в уголовном законодательстве России / А.А. Гартфельд // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2016. - № 3 (42). – С. 55-58.

39. Гартфельд А.А., Молчанов В.А. Ответственность за незаконную охоту в истории России досоветского периода / А.А. Гартфельд, В.А. Молчанов: монография. – М.: Издательство: «Русайнс», 2016. – 192 с.

40. Гартфельд А.А., Молчанов В.А. Ответственность за незаконную охоту в истории России советского и современного периода / А.А. Гартфельд, В.А. Молчанов: монография. – М.: Издательство: «Русайнс», 2016. – 192 с.

41. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – М.: Юристъ, 2013. – 576 с.

42. Егошин В.В. К вопросу о предмете преступного посягательства по делам о незаконной охоте / В.В. Егошин // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2014. - № 12 (1). – С. 100-102.

43. Егошин В.В. Способы совершения незаконной охоты / В.В. Егошин // Вестник института. Научно-практический журнал Вологодского института права и экономики ФСИН. Преступление. Наказание. Исправление. – Вологда: Изд-во Волог. ин-та права и экон. ФСИН России, 2008. - № 3. – С. 78-80.

44. Ерофеев Ю.Н. Ответственность за незаконную охоту по уголовному законодательству России / Ю.Н. Ерофеев: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1994. – 222 с.

45. Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право / А.Э. Жалинский. – М., 2016. – 527 с.

46. Жевлаков Э.Н. О предмете незаконной охоты / Э.Н. Жевлаков // Судья. – 2016. - № 4. – С. 31-33.

47. Журавлев А.С. Незаконная охота – угроза нарушения экологического баланса / А.С. Журавлев // Сборник научных трудов кафедры гражданского права и процесса за 2013/2014 учебный год. – Пятигорск: РИА на Кавминводах, 2014. – С. 173-180.

48. Забавко Р.А. К вопросу о диалектическом единстве видов общественно опасных деяний, составляющих незаконную охоту / Р.А. Забавко // Российская юстиция. – 2018. - № 9. – С. 71-72.

49. Забавко Р.А. Незаконная охота, совершенная в соучастии: сложные вопросы квалификации / Р.А. Забавко // Российский судья. – 2017. - № 12. – С. 41-45.

50. Забавко Р.А. Уголовная ответственность за незаконную охоту / Р.А. Забавко: дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2018. – 196 с.

51. Зуева Л.А. Некоторые вопросы эффективности применения уголовного законодательства об ответственности за незаконную охоту / Л.А. Зуева // Проблемы применения уголовного закона в современных условиях: сборник научных статей по итогам межвузовского научно-практического семинара в Московском университете МВД России, 24 мая 2013 г., памяти д.ю.н., профессора Н.И. Ветрова. – М.: Юриспруденция, 2014. – С. 265-269.

52. Зуева Л.А. Уголовная ответственность за незаконную охоту / Л.А. Зуева: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 207 с.

53. Зуева Л.А. Уголовная ответственность за незаконную охоту с причинением крупного ущерба / Л.А. Зуева // Вестник Московского университета МВД России. – М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2015. - № 1. – С. 83-86.

54. Ильясов Д.Ф. Педагогические возможности интеграции учебной и внеучебной деятельности для воспитания экологической культуры подростков / Д.Ф. Ильясов // Современные проблемы науки и образования. – 2012. - № 5. – С. 23.

55. Каблов А.М. Уголовная ответственность за незаконную охоту: проблемы теории и практики / А.М. Каблов: дис. ... канд. юрид. наук. – Пятигорск, 2012. – 182 с.

56. Каблов А.М. Уголовная ответственность за незаконную охоту: проблемы повышения эффективности применения норм / А.М. Каблов // Пробелы в российском законодательстве. – М.: Медиа-ВАК, 2011. - № 2. – С. 154-155.

57. Карпов Е.А. Вопросы уголовной ответственности за незаконную охоту и незаконную добычу птиц и зверей, особо ценных диких животных, охота на которых полностью запрещена в Российской Федерации и за рубежом (сравнительное исследование) / Е.А. Карпов // Международное публичное и частное право. – 2017. - № 5. – С. 28-31.

58. Колобов Б.В. Армия и флот // Законодательство Петра I / Отв. ред. А.А. Преображенский, Т.Е. Новицкая. – М.: Юридическая литература, 1997. – 880 с.

59. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Я.Е. Иванова [и др.]; под ред. А.В. Бриллиантова. – М., 2010. – 842.

60. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. 12-е изд., перераб. и доп. – М. «Юрайт», 2012. – 690 с.

61. Краев Н.В., Краева В.Н. О юридическом статусе диких животных, обитающих в состоянии естественной свободы, содержащихся и разводимых в неволе и полувольных условиях / Н.В. Краев, В.Н. Краева // Адвокат. – 2016. - № 10. – С. 22-42.

62. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступления / В.Н. Кудрявцев. – М., 2004. – 304 с.

63. Курманов А.С. К вопросу о субъективной стороне браконьерства / А.С. Курманов // Евразийский юридический журнал. – 2016. - № 5. – С. 216-217.

64. Курманов А.С. Незаконная охота: уголовно-правовые и криминологические аспекты / А.С. Курманов: дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2002. – 219 с.

65. Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ / Н.А. Лопашенко: монография. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 440 с.

66. Лядащева-Ильичева М.Н. Общая характеристика Свода законов Российской империи 1833-1900 гг. / М.Н. Лядащева-Ильичева // «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». Материалы VIII Международной научно-практической конференции. – Тольятти: Изд-во Волжск. ун-та, 2011. - Ч. I. – С. 91-96.

67. Максимов А.М. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против безопасности животного мира: дискуссионные аспекты законодательной регламентации / А.М. Максимов // Российский следователь. – 2014. - № 18. – С. 27-30.

68. Морозов В.И., Пушкарев В.Г. Проблемы определения объекта преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за незаконную охоту и добычу водных животных / В.И. Морозов, В.Г. Пушкарев // Проблемы философии права и государства. Сборник научных статей. – Тюмень: Изд-во Тюмен. юрид. ин-та МВД РФ, 2003. – Вып. 2. - С. 73-76.

69. Морозов В.И., Пушкарев В.Г. Уголовная ответственность за незаконную добычу водных животных и незаконную охоту (по материалам Уральского региона) / В.И. Морозов, В.Г. Пушкарев: учеб. пособие. Тюмень: ТЮИ МВД России, 2005. – 80 с.

70. Морозов В.И., Пушкарев В.Г. Уголовно-правовая квалификация браконьерства / В.И. Морозов, В.Г. Пушкарев: учебно-практическое пособие. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2006. – 52 с.

71. Морозов В.И., Пушкарев В.Г. Экологические преступления (уголовно-правовая характеристика): учебное пособие / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Числова. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2010. – 135 с.

72. Муромцев В.Э., Туманов А.А. Правовые аспекты незаконной охоты / В.Э. Муромцев, А.А. Туманов // Сборник научных трудов преподавателей и аспирантов юридического факультета. – Мурманск: Изд-во МГТУ, 2012. - Т. 2. – С. 311-316.

73. Насыбуллин М.Н. Некоторые вопросы борьбы с незаконной охотой по советскому уголовному праву / М.Н. Насыбуллин // Проблемы борьбы с преступностью. Материалы третьей научной конференции аспирантов и соискателей. – М., 1968. – С. 159-162.

74. Нецветова Е.В. Оценка ущерба, причиненного охотничьим ресурсам, при расследовании незаконной охоты / Е.В. Нецветова // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: материалы международной научно-практической интернет-конференции, Иркутск, 16-30 апреля 2012 г. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2012. – С. 259-262.

75. Овдиенко В.В. Современное браконьерство (незаконная охота) как криминогенный фактор существования преступной среды / В.В. Овдиенко // Российский криминологический взгляд. – М.: ООО «Российский криминологический взгляд», 2013. - № 3. – С. 396-399.

76. Павлов В.Г. Субъект преступления / В.Г. Павлов. – СПб.: Норма-Пресс, 2001. – 308 с.

77. Памятники русского права. Вып. VII. / Под ред. К.А. Софроненко. – М.: Юридическая литература, 1961. – 540 с.

78. Пилипенко В.Г. Отграничение незаконной охоты от нарушения правил пользования объектами животного мира / В.Г. Пилипенко // Вестник Владимирского юридического института. – Владимир: Изд-во ВЮИ ФСИН России, 2009. - № 4 (13). – С. 129-130.

79. Пономарев А.А. Понятие незаконной охоты, наказуемой в уголовно-правовом порядке, и ее предмет / А.А. Пономарев // Актуальные проблемы гражданского и экологического права. Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов, ученых (19 мая 2006 г.). – Пермь: Перм. фил. НА МВД России, 2006. – С. 116-122.

80. Пономарев А.А. Субъективная сторона незаконной охоты, наказуемой в уголовно-правовом порядке / А.А. Пономарев // Норма. Закон. Законодательство. Право. Материалы Всероссийской студенческой научной конференции (Пермь, май 2006 г.). – Пермь: Перм. гос. ун-т, 2007. – С. 242-244.

81. Пономарев А.А., Волков В.С. Уголовно-наказуемая незаконная охота: вопросы правоприменения / А.А. Пономарев, В.С. Волков // Наука вчера, сегодня, завтра: теория и практика Материалы Международного электронного Симпозиума. – 2015. – С. 187-196.

82. Пономарев А.И., Волков В.С. Незаконная охота в России: Проблемы квалификации и расследования / А.И. Пономарев, В.С. Волков // Вестник Прикамского Социального Института. Гуманитарное обозрение. – 2013. – № 2(7). – С. 41-46.

83. Пушкарев В.Г. К вопросу о предмете преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за незаконную охоту и добычу водных животных / В.Г. Пушкарев // Актуальные проблемы юриспруденции. Сборник статей адъюнктов и соискателей. – Тюмень: Изд-во Тюмен. юрид. ин-та МВД РФ, 2003. - Вып. 2. – С. 74-76.

84. Пушкарев В.Г. Незаконная охота, совершенная с применением механического транспортного средства или воздушного судна,

взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей / В.Г. Пушкарев // Уголовное право на рубеже тысячелетий. Материалы региональной научно-практической конференции (21 ноября 2007 г.). – Тюмень: Тюм. юрид. ин-т МВД России, 2008. – С. 141-143.

85. Пушкарев В.Г. Уголовная ответственность за незаконную добычу водных животных и незаконную охоту (По материалам Уральского федерального округа) / В.Г. Пушкарев: дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2004. – 247 с.

86. Раднаев В.М. Сравнительный анализ составов незаконной охоты по УК РФ и УК КНР / В.М. Раднаев // Государство и правовые системы стран Азиатско-Тихоокеанского региона: перспективы сотрудничества с Российской Федерацией: материалы III Международной научно-практической конференции (г. Улан-Удэ, 17-19 июня 2010 г.). – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2011. - Ч. 2. – С. 134-136.

87. Развитие русского права второй половины XVII-XVIII вв. / Отв. ред. Е.А. Скрипилев. – М.: Юридическая литература, 2012. – 210 с.

88. Российское законодательство X–XX веков: тексты и коммент.: В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 1: Законодательство Древней Руси / под ред. В.Л. Янина. – М.: Юрид. лит., 1984. – 432 с.

89. Семенов К.П. Животные как предмет и средство преступления / К.П. Семенов: дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2016. – 227 с.

90. Смирнов А.В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с незаконной добычей водных животных и растений и незаконной охотой (по материалам Северного Прикаспия) / А.В. Смирнов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2007. – 25 с.

91. Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Т. 1. Правовые системы Восточной Европы // Под ред. В.И.

Лафитского. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2013. – 320 с.

92. Староверов А.В. Разграничение преступлений и административных правонарушений по субъективным признакам составов / А.В. Староверов // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. - № 5. – С. 124-126.

93. Судебные уставы России 1864 г. (опыт истории и современность): учебное пособие / Составители: Е.И. Голованова, А.С. Емелин. – М.: Московский университет МВД России, 2009. – 329 с.

94. Терешкин И. Уголовно-правовые аспекты ответственности за незаконную охоту / И. Терешкин // Законность. – М., 2014. - № 7. – С. 52-55.

95. Уголовное право зарубежных государств. Общая и особенная части / Под ред. И.Д. Козочкина. – М., 2010. – 1056 с.

96. Уголовное право России. Особенная часть / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. – М., 2012. – 943 с.

97. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / А.И. Рарог [и др.]; под ред. А.И. Рарога. М., 2012. – 721 с.

98. Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. 4-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2008. – С. 698.

99. Уголовное право: учебник / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. – М., 2017. – 749 с.

100. Уголовное уложение (уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: текст и научно-практич. комментарий. – М., 2010. – 280 с.

101. Уголовный кодекс Австрии / пер. с нем. А.В. Серебренникова; науч. ред. Н.Е. Крылова. – М., 2001. – 144 с.

102. Уголовный кодекс Испании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Ф.М. Решетникова. – М., 1998. – 218 с.

103. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.01.2019 г.) // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravo.by/> (дата обращения: 14.08.2019).

104. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. 1885 года / Н.С. Таганцев. – М.: Книга по Требованию, 2011. – 963 с.

105. Фаткулин С.Т. Особенности предмета экологических преступлений / С.Т. Фаткулин // Проблемы права. – 2015. - № 1. – С. 179-182.

106. Цыганов А.А. Правовые основы природопользования. Особенная часть / А.А. Цыганов: учебное пособие. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2014. – 150 с.

107. Швеков Г.В. Первый Советский Уголовный кодекс / Г.В. Швеков. – М.: Юрлитиздат, 1970. – 207 с.

108. Шубин Ю.П. К вопросу о разграничении незаконной охоты и нарушений правил охоты / Ю.П. Шубин // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – С.-Пб.: НОУ ВПО «Санкт-Петербургская юр. акад.», 2013. - № 1 (18). – С. 92-98.

109. Шубин Ю.П. Некоторые вопросы квалификации незаконной охоты / Ю.П. Шубин // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2016. - № 1. – С. 35-37.

110. Шубин Ю.П. Проблемы определения крупного ущерба при квалификации незаконной охоты / Ю.П. Шубин // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. Редколлегия А.В. Винобер и др. 2016. – Иркутск: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Оттиск» (Иркутск), 2016. – С. 62-65.

3. Материалы правоприменительной практики

111. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21: по сост. на 30 ноября 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2012. - № 12.

112. Определение Верховного Суда РФ от 09.11.2006 № 67-о06-81 / [Элект. ресурс]. // Справочно-правовая система Консультант Плюс. (дата обращения: 19.08.2019)

113. Состояние преступности в России – январь-декабрь 2008-2018гг. // Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mvd.ru>. (дата обращения: 12.08.2019 г.).

114. Решение Забайкальского краевого суда (Забайкальский край) № 21-69/2017 7-2169/2017 от 20 февраля 2017 г. по делу № 21-69/2017 [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 12.09.2019).

115. Архив Абатского районного суда Тюменской области за 2019 г. Уголовное дело № 1-5/2019.

116. Архив Бердюжского районного суда Тюменской области за 2018 г. Уголовное дело № 10 – 2/2017.

117. Архив Викуловского районного суда Тюменской области за 2018 г. Уголовное дело № 1-23/2018.

118. Архив Голышмановского районного суда Тюменской области за 2019 г. Уголовное дело № 1-18/2019.